Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КИНО

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК СССР

№ 37 (749) ВТОРНИК, 28 ИЮЛЯ 1936 г. ЦЕНА 20 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Николаевск на Амуре

ЭКИПАЖУ САМОЛЕТА „АНТ-25" ЧКАЛОВУ, БАЙДУКОВУ, БЕЛЯКОВУ

Примите братский привет и горячие поздравления с успешным завершением замечательного полета.

Гордимся вашим мужеством, отвагой, выдержкой, хладнокровием, настойчивостью, мастерством.

Вошли в Центральный Исполнительный Комитет Советов Союза с ходатайством о присвоении вам звания Героев Советского Союза и выдаче денежной премии командиру самолета Чкалову в размере тридцати тысяч рублей, летчику Байдукову и штурману Белякову — по двадцать тысяч рублей.

Крепко жмем вам руки.

СТАЛИН, МОЛОТОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ВОРОШИЛОВ, ЖДАНОВ.

ОТВЕТ ЭКИПАЖА «АНТ-25» НА ПРИВЕТСТВИЕ ТТ. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА

Москва, Кремль, СТАЛИНУ

Дорогой тов. Сталин, экипаж самолета АНТ-25 благодарит вас и правительство за высокую награду. Вылетая из Москвы, назвал маршрут вашим именем: «Сталинский маршрут». Экипаж бодрый и готов к дальнейшему полету. Хабаровск прилетим 25 июля. Вылет Москву сообщим из Хабаровска.

24 июля. Николаевск на Амуре.

ЧКАЛОВ.

Слава Героям!

Вся страна с огромным трепетом и радостным волнением следила за полетом краснокрылой советской птицы, пустившейся в беспримерный в истории человечества перелет.

Над льдами суровой, коварной Арктики, над неприступными вершинами Станового хребта, над сопками Камчатки, над холодным и бурным Охотским морем отважных летчиков ежеминутно подстерегали опасности, туманы, циклоны, пурга.

Но красавицу-машину, построенную на советских заводах из советских материалов, руками советских рабочих и инженеров, вели испытанные советские летчики Валерий Чкалов, Георгий Байдуков, Александр Беляков — лучшие из лучших представителей славного сталинского племени гордых соколов нашей родины.

«Трудности нас не пугают... Все в порядке», —

неизменно сообщали они, выдержав очередное испытание, победив очередное препятствие.

Все препятствия преодолены. Бесстрашные герои блестяще завершили перелет. Мировой рекорд беспосадочного дальнего полета по праву принадлежит отныне советской авиации.

«Ваша победа будет победой Советской страны», — писали товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Димитров в радиограмме, переданной экипажу самолета в пути, в радиограмме, влившей новые силы и энергию в сердца героев.

И Страна Советов ныне по праву празднует свою победу, победу социалистической промышленности, блестящую победу своих героических сынов. Со всех концов страны несутся слова поздравлений и приветствий. Вся страна от мала до велика провозглашает:

— Слава героям!

— Слава великому Сталину, чье мудрое руководство ведет нас от победы к победе!

Героизм — неот'емлемое качество нашего народа.

В словах песни фильма «Веселые ребята» хорошо отражено это качество советских людей:

«Когда страна быть прикажет героем,
У нас героем становится любой!»

Советская страна дала немало исключительных образцов подлинного героизма.

Славная челюскинская эпопея победной песнью прозвучала по всему миру. Только накануне знаменательного перелета летчик-испытатель Владимир Коккинаки установил новый международный рекорд.

Ежедневно, ежечасно социалистическое общество, проводящее гигантскую созидательную работу, выдвигает героев из народа. Героизм, мужество, отвага, стальная воля к преодолению всех и всяческих трудностей, встречающихся на пути, — вот характернейшие качества людей сталинской выучки!

Показать образы этих людей, их дела и дни — поистине не имеющая себе равных, благодарная задача для советского искусства. Каким блестящим материалом для художника являются хотя бы предварительные материалы о перелете и его отважных героях, опубликованные в нашей печати.

Разве жизненный путь летчика-орденоносца Владимира Коккинаки, сына рабочего, бывшего рабочего грузчика, путь Валерия Чкалова, — сына рабочего-котельщика, бывшего кочегара, путь Белякова, дед которого был крепостным крестьянином, а отец — учителем, или путь Байдукова, который 8-летним ребенком ушел с глухого полустанка Омской ж. д. и достиг почетного звания героя Советского Союза, разве жизненный путь многих и многих героев социалистического строительства, разве все это — не алмазные россыпи драгоценного материала для советского художника?

Даже далеко не исчерпывающие материалы, появившиеся в периодической печати и рисующие героев перелета, как летчиков, как товарищей, как членов семьи, читаются с захватывающим интересом. С каким удовлетворением и восторгом встретил бы советский зритель подлинно-художественное произведение о настоящих, полнокровных людях Советской страны со всеми их новыми качествами социалистического человека, делающими их героями на различных участках нашего строительства.

В дни всенародного торжества, в дни, когда мы с гордостью отмечаем включение в славную семью Героев Советского Союза товарищей Чкалова, Байдукова и Белякова, хочется напомнить работникам искусств и, главным образом, самого массового из них — кино — о том, что до сих пор великая челюскинская эпопея еще не нашла должного отражения в наших произведениях. Пусть новый подвиг наших летчиков заставит советских художников задуматься над тем, где им следует искать своих настоящих героев. Не к выдуманным в тиши кабинетов «волшебным комсомольцам», а к подлинным героям советской действительности должны обращаться взоры наших художников.

Слава героям беспримерного перелета товарищам Чкалову, Байдукову и Белякову!

Их подвиг, который войдет в историю мировой авиации, достоин отражения в великолепных и красочных произведениях искусства!

МУЖЕСТВО

Дальний путь
Начертан был пилотам,
Непогод характер
Строг и крут, —
От Москвы к арктическим
Широтам
Лег великий
Сталинский
Маршрут.

Силу высочайшего
Накала
Порождает
Стиль большевиков.
Взяли старт —
Пилот Валерий Чкалов,
Байдуков и
Штурман Беляков.

Проносят
Над мощными крылами
Мужества негаснущее
Пламя
По путям
Циклона и дождя,
Отвечали
Славными делами
На рукопожатие
Вождя.

Перелет
Победа увенчала.
Все в порядке.
Экипаж здоров.

Слава вам —
Пилот Валерий Чкалов,
Байдуков и
Штурман Беляков!

БОРИС ЛАСКИН
Ассистент режиссера студии Мосфильм

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПЕРЕЛЕТ — НА ПЛЕНКЕ

Московская студия Союзкинохроники засняла старт беспримерного в истории авиации беспосадочного дальнего перелета героев Советского Союза тт. Чкалова, Байдукова, и Белякова. Засняты последние минуты перед стартом на подмосковном аэродроме, прощание героев-летчиков с провожающими и отлет самолета «АНТ-25». Снимали операторы Московской студии Союзкинохроники тт. Беляков и Коган. С'емки войдут в очередной выпуск Союзкиножурнала.

Управляющий трестом Союзкинохроники тов. Фельдман отдал телеграфное распоряжение Хабаровской студии заснять отлет в Москву самолета «АНТ-25».

Из всего заснятого материала будет составлен короткометражный фильм.

Фото-монтаж СЕЛЕЗНЕВА и КАНЕРА

Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР

БУДУЩЕЕ В НАСТОЯЩЕМ

Сталинская Конституция — это не только основной государственный закон. Это исключительная по мощности и лаконизму характеристика норм поведения человека в социалистическом обществе. Это утверждение новой человеческой морали, прославление человека, получающего сейчас благодаря гению Ленина и Сталина, благодаря героизму и самопожертвованию миллионов, возможность впервые в мировой истории сполна раскрыть свои силы и способности.

Замечательные слова, песни и образы должны мы найти, чтобы по-настоящему прославить человека, распрямленного сталинской Конституцией, прославить великое человеческое общежитие, живущее по социалистическим законам.

В сталинской Конституции сделанное и достигнутое великолепно переплетаются с необходимым и должным. Когда мы говорим о социалистическом реализме, как о реализме, ногами крепко стоящем на земле, а гордой головой уходящем к небу, то образцом этого социалистического реализма как-раз и является новая наша Конституция.

Не перечислить тех художественных задач, которые ставит новая Конституция перед народным искусством кинематографии.

Первым замыслом, который возник в этом направлении на Ленфильме, является замысел картины о молодежи, оканчивающей школу в обстановке новой Конституции, в обстановке новых, прямых, всеобщих, равных и тайных выборов. Хочется сочетать идею Конституции с образом самого молодого и богатого надеждами поколения.

Юные граждане СССР впервые выступают как граждане своей родины, впервые участвуют в народном голосовании. Выборы подымают на ноги город. Проверяется вся жизнь и работа города, значит также жизнь и работа школы. В этой проверке встречаются и тесно связываются друг с другом поколения, ставятся основные политические и моральные проблемы новой Конституции. Думается, что такая картина, окончить которую Ленфильм должен к 20-летию Октября, сможет передать хотя бы частично то волнение и ту радость, которую испытываем мы, советские художники, вчитываясь в слова сталинской Конституции.

Но, конечно, это только начало. Потому что никакой отдельной картине не под силу охватить великолепное богатство идей и образов, заложенных в новом государственном законе социалистической страны. Эти идеи и образы должны пронизать нашу работу, напоминая о масштабах наших задач, о ее конечных целях, ее пафосе, предостерегая против мелочишек, бытовщины и всякой дрянной накипи, так часто прилипающей к нашей работе.

АДР. ПИОТРОВСКИЙ.
Засл. деятель искусств

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

Проект великой сталинской Конституции является невиданным в истории человечества документом. Факт передачи этого документа на широкое обсуждение трудящихся говорит о небывалом росте советской демократии.

Мы считаем, что проект сталинской Конституции является для нас, работников искусства, образцом стиля, который нужно перенести в наше творчество: необычайная глубина, сочетающаяся с простотой и доходчивостью.

Мы, молодые работники советской кинематографии, должны с большой радостью использовать то право на образование, которое дает нам сталинская Конституция. Мы должны всемерно повышать уровень своих знаний, глубоко изучать ту область искусства, в которой мы работаем.

Мы очень горды, что живем и работаем в эпоху великого Сталина.

Комсомольцы работники Мостехфильма—художник М. САГАЛОВИЧ и режиссер А. КОНДАХЧЯН.

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье 129 сталинской Конституции говорится, что СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

В странах капитала одним из важнейших орудий угнетения и порабощения масс является религия, церковь. Те из честных и сознательных граждан, которые поднимают свой голос протеста против одурачивания масс при помощи церкви, также подвергаются жестоким преследованиям. В связи с этим вношу предложение пополнить статью 129 проекта Конституции словами о том, что СССР предоставляет право убежища также преследуемым за антирелигиозную пропаганду.

Гл. механик В. Ф. РЕМЕР.
Студия кинохроники.

*

Статья 120 нашей Конституции говорит о праве граждан СССР на материальное обеспечение в старости, во время болезни и т. д.

Я вношу предложение увеличить пособие тем из лиц этой категории, у кого имеются несовершеннолетние дети. Повышенное пособие следует выдавать до совершеннолетия детей.

МАРКИН.
Слесарь механического цеха студии Мосфильм.

О НАГРАЖДЕНИИ ЭКИПАЖА САМОЛЕТА „АНТ-25"

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

За осуществление героического беспосадочного дальнего перелета по маршруту Москва — Северный Ледовитый океан — Камчатка — Николаевск-на-Амуре в исключительно трудных условиях Арктики и неизученных районов дальнего Севера, за проявленное при этом выдающееся мужество и мастерство — Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Присвоить звание Героев Советского Союза и вручить орден Ленина, согласно «Положения о звании Героя Советского Союза»:

ЧКАЛОВУ В. П. — командиру экипажа «АНТ-25».
БАЙДУКОВУ Г. Ф. — второму пилоту,
БЕЛЯКОВУ А. В. — штурману.

2. Выдать единовременную денежную награду участникам перелета: Чкалову В. П. — 30.000 рублей, Байдукову Г. Ф. и Белякову А. В. — по 20.000 рублей.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

И. О. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль, 24 июля 1936 г.

БЕСПОСАДОЧНЫЙ ДАЛЬНИЙ ПЕРЕЛЕТ ЛЕТЧИКОВ ЧКАЛОВА, БАЙДУКОВА и БЕЛЯКОВА

Экипажу самолета «АНТ-25» было дано задание: пролететь без посадки по маршруту Москва — Баренцово море — Земля Франца-Иосифа — мыс Челюскина до Петропавловска-на-Камчатке. В дальнейшем, при наличии благоприятных условий и погоды, самолету следовать дальше по направлению Николаевск-на-Амуре — Чита.

Экипаж самолета блестяще справился с поставленным заданием. Пробыв в воздухе 56 час. 20 мин., самолет покрыл расстояние в 9.374 километра, из них 8.774 километра по заданному маршруту и 600 километров на обход циклонов в районе Северной Земли и Охотского моря.

При полете экипажу самолета пришлось преодолеть исключительные трудности. В районе Северной земли «АНТ-25» попал в сильный арктический циклон с многоярусной облачностью. В течение 5 с лишним часов экипаж пробивался на высоте более 4.000 метров слепым полетом, при лобовом ветре, временами доходящем до 70 километров в час, при обледенении самолета.

Героический экипаж «АНТ-25» преодолел все трудности перелета через Становой хребет.

Успешно достигнув Петропавловска-на-Камчатке, самолет, сбросив над городом вымпел, взял курс на Николаевск-на-Амуре.

В Охотском море на пути из Петропавловска на Николаевск «АНТ-25» попал в исключительно сильный южный циклон, с густым туманом и сильной облачностью, что привело к сильному обледенению самолета.

Как только Наркомтяжпром получил сообщение об исключительно тяжелых метереологических условиях полета, народный комиссар тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, считая, что задание уже выполнено экипажем, отдал командиру «АНТ-25» тов. Чкалову по радио приказ прекратить дальнейший полет.

В 13 час. 45 мин. тов. Чкалов с исключительным мужеством и мастерством, в сплошном густом тумане, совершил посадку самолета западнее Николаевска-на-Амуре, на маленьком прибрежном острове «Удд».

Из 9.374 километров пройденного пути самолет «АНТ-25» пролетел над Баренцовым морем, Северным Ледовитым океаном, Охотским морем около 5.140 километров.

Самочувствие тт. Чкалова, Байдукова и Белякова, несмотря на колоссальное напряжение сил, которого потребовал беспримерный перелет, хорошее. Самолет в порядке.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАРКОМТЯЖПРОМА.

СТРАНА ГОРДИТСЯ СВОИМИ ОТВАЖНЫМИ СЫНАМИ

Немедленно осуществить постановку „Самые счастливые"

Весть о блестящем перелете тт. Чкалова, Байдукова и Белякова должна вызвать немедленный действенный отклик в рядах кинематографистов.

У нас отсутствует подлинный фильм об авиации и ее людях. Покойный Натан Зархи дал советской кинематографии блестящую возможность создать большой национальный фильм о героях-летчиках. Натан Зархи дал произведение нового типа, — смелое, перспективное; он нарисовал ближайшие возможности и цели авиации — кругосветный высотный полет. Чкалов, Байдуков и Беляков на наших глазах блестяще осуществили трансконтинентальный перелет.

Каков наиболее правильный не декларативно-разговорный отклик на это изумительное дело? Ответ короток и ясен. Советская кинематография, ГУКФ должны сообщить тт. Чкалову, Байдукову и Белякову и всем летчикам нашей страны, что сейчас, в эти дни, советская кинопромышленность приступает к реализации сценария Натана Зархи. Сделаны последние штрихи в авторском сценарии. Вс. Пудовкин сделал монтажный экземпляр. Начинать с'емку необходимо немедленно. Пока есть солнце, нужно ехать на натуру.

Еще несколько практических выводов: группа Пудовкина и представители Союзкинохроники должны заснять возвращение «АНТ-25». Этот материал должен быть как бы пособием к изучению летной среды, типажа.

Фильм «Самый счастливый», построенный на прекрасной драматургии Натана Зархи, страна должна получить в XX-летию Октября.

ВС. ВИШНЕВСКИЙ.

Отвага, мужество, героизм

Не приходится говорить, каким событием для каждого из нас является беспримерный героический перелет по историческому отныне Сталинскому маршруту.

Будем стремиться в меру всех наших возможностей и сил отразить в своем творчестве замечательные качества нового советского человека, столь блистательно раскрытые героями Советского Союза тт. Чкаловым, Байдуковым и Беляковым.

Это качество — отвага, мужество, героизм, преданность делу великого Сталина, делу построения прекрасного социалистического будущего.

РАИСА ЕСИПОВА

Блестящая победа

Советская действительность не знает слова будни. Буквально каждый день полон замечательными событиями, победами на всех участках социалистической стройки. В числе их — блестящая воздушная победа тт. Чкалова, Байдукова и Белякова, заботливо взращенных великим Сталиным. Эта победа — одна из самых радостных и волнующих.

Такая действительность, такие люди, такие события — неисчерпаемый богатейший источник для нашего советского искусства.

ЕФИМ ДЗИГАН

Беляков-консультант

Вспоминаю 1933 год. Август. Аэродром N-ской авиочасти. Два самолета, несколько удаленные от линии старта, готовы к вылету. Это самолеты, выделенные киногруппе Московской фабрики оборонных фильмов, снимающей здесь учебный фильм «Восстановление ориентировки». У самолета — я и мой консультант и соавтор по сценарию Александр Васильевич Беляков. Он только-что отправил в воздух очередной самолет с одним из своих учеников и, вскочив на проходивший «стартер», примчался к нам.

Александр Васильевич обладал в своей области исключительной эрудицией. Знал на сотни километров от аэродрома все интересные и сколько-нибудь характерные ориентировки. Он безошибочно направлял наши самолеты именно туда, где находился тот или иной необходимый нам для с'емок об'ект.

Когда с'емки были закончены, Александр Васильевич провел со мной весь монтаж; много вечеров и выходных дней отдал он работе над этим фильмом, т. к. днем у него нехватало на это времени.

Наш фильм получил хорошую оценку и был направлен в части и школы ВВС. Однако Александр Васильевич на этом не успокоился. Он разработал специальные «методические записки», в которых точно указал порядок использования каждой из частей фильма.

Учебная кинематография приобрела в лице Александра Васильевича Белякова блестящего специалиста, который и сейчас связан со студией Мостехфильм, консультируя ряд авиационных фильмов.

Б. ЧУЕВСКИЙ,
режиссер учебно-популярных фильмов по авиации.

«Половодье», производство одесской киностудии Украинфильм. Режиссеры Голуб и Саднович, оператор Туровцев. На снимке: арт. Б. Безгин в роли Андрея.

15-летие МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

15 июля в столице Монгольской Народной республики — Улан-Баторе — открылась 21-я юбилейная сессия Малого Хурала, посвященная 15-летию Монгольской революции.

С большим под'емом сессией выслушаны были приветственные телеграммы тт. Калинина и Молотова. Оглашение этих телеграмм вызвало бурю оваций.

Сессия отправила ответные телеграммы тт. Калинину и Молотову и утвердила особое обращение к товарищу Сталину. В этом обращении сессия Малого Хурала от имени всего Монгольского аратства приветствует товарища Сталина, как испытанного вождя угнетенных народов всего мира.

На состоявшемся в Народном доме торжественном собрании, посвященном 15-летию монгольского народного государства, выступил с приветственной речью глава делегации ЦИК СССР тов. Элиава.

Перед закрытием собрания советская делегация сообщила о подарках, привезенных ее монгольскому народу. Среди подарков — четыре гражданских самолета, 12 кино и радиопередвижек на машинах, походная типография, оркестр, радиоузел, кинофильмы с монгольскими надписями и т. д. и т. д.

В связи с праздничными днями—режиссер И. Трауберг передал монгольскому правительству снятый им фильм «Сын Монголии».

Премьер-министр г. Амор произнес речь, текст которой мы публикуем ниже:

РЕЧЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МНР АМОРА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЕМУ КИНОКАРТИНЫ «СЫН МОНГОЛИИ»

С огромным удовлетворением и благодарностью принимаю я звуковую кинокартину «Сын Монголии». Мы просматривали эту замечательную картину, построенную целиком на монгольском материале и являющуюся самой первой и при этом капитальной монгольской национальной звуковой кинокартиной, и пришли к выводу, что режиссер Трауберг блестяще справился со своей задачей. Как по глубине политического содержания, так и в части художественного оформления и отображения современного развития и роста МНР картина выполнена прекрасно. Эта картина будет смотреться нашим аратством с огромным интересом и будет способствовать росту нашей национальной культуры, росту национального самосознания аратства. За границей она также будет иметь огромный успех, широко популяризуя перед мировой общественностью подлинную жизнь МНР, подлинный ее прогресс, происходящий на базе революционных завоеваний.

Эта картина является одним из звеньев все укрепляющейся братской и культурной связи между СССР и МНР.

Настоящая картина «Сын Монголии» является действительно монгольской картиной без прикрас и экзотики. Эту картину мы покажем юбилейной сессии Малого Хурала в нардоме.

Тов. Трауберг с прошлого года самоотверженно трудился над созданием этой картины и его таланту мы обязаны тем, что работа эта успешно окончена. Отмечая выдающиеся заслуги тов. Трауберга в создании этой картины, президиум Малого Хурала постановил наградить его высшей государственной наградой—трудовым орденом.

Президиум Малого Хурала постановил также наградить трудовым орденом тов. Шостака—уполномоченного ГУКФ за его выдающиеся заслуги по руководству киноэкспедицией по картине «Сын Монголии». Остальных 9 работников киноэкспедиции правительство МНР награждает почетными грамотами.

Президиум Малого Хурала, награждая вас высшими наградами, выражает надежду, что вы и в дальнейшем будете помогать нам в создании таких замечательных картин.

ФИЛЬМЫ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКЕ

По поручению комиссара советской части международной парижской выставки 1937 года трест «Союзкинохроника» подготовляет выпуск 21 хроникальной короткометражной картины. Выполнение этой работы поручено экспортному цеху московской студии. По всем фильмам уже заказаны сценарии и в ближайшие дни начнутся с'емки.

Фильмы покажут жизнь Советского Союза, успехи социалистического строительства. Отдельные короткометражки будут посвящены следующим темам: «СССР—страна крупнейшего в мире сельского хозяйства», «Академия наук», «Советские субтропики», «Стахановское движение», «Успехи здравоохранения», «Новая колхозная деревня», «Центры национальных республик» и т. д.

Все фильмы должны быть закончены не позже декабря.

РЕШИТЕЛЬНО БОРОТЬСЯ С БРАКОМ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Наше искусство достигло такой степени идейной зрелости и художественного мастерства, наши творческие кадры настолько выросли и окрепли, что не может быть никакого оправдания идеологическому браку, а тем более проникновению в фильмы враждебных влияний. Однако идеологический брак — далеко не редкое явление в нашей работе; достаточно перечислить такие фильмы, как «Прометей», «Интриган», «Месяц май», «О странностях любви» и т. д. К этим, печальной известности, фактам ныне присоединяется еще одно веское доказательство отсутствия бдительности и борьбы с браком, это — история с фильмом «Строгий юноша».

В сценарии Ю. Олеша сделал попытку разрешить проблему новых отношений между людьми (новая мораль). Сложность темы и недостатки сценария обязывали руководство киноорганизаций (ГУКФ и Украинфильм), режиссера А. Роома к особо тщательной работе над фильмом, к своевременному исправлению недостатков.

Однако ни киноорганизации ни режиссер А. Роом не справились с этой ответственной задачей. В фильме «Строгий юноша» идеи технократии, извечной обреченности человечества на страдания, противопоставление героя — массе получили свое заостренное кинематографическое выражение. Убогое идейное содержание фильма режиссер уложил в крайне эстетизированную форму. И, в результате, фильм, делавшийся почти два года и стоивший около двух миллионов рублей, оказался идеологическим и художественным браком.

Возникает вполне законный вопрос, почему же был проявлен такой гнилой либерализм по отношению к работе режиссера, который уже и в прошлом своей творческой биографией давал основание к особенной настороженности? В марте 1934 года, по указанию ГУКФ, он был снят с постановки фильма «Однажды летом» и исключен из списка режиссеров, планируемых на постановку художественных фильмов. Но это все же не помешало старому руководству Украинфильм (Кудрин и др.) дать ему ответственнейшую постановку. А творческая общественность наших киностудий, нередко скованная семейственностью и отсутствием самокритики, прошла мимо этого факта.

Несмотря на все заверения и декларации, в кинематографии все еще не создана обстановка, исключающая возможность брака и дальнейшего использования бракоделов.

И ГУКФ и творческая общественность недостаточно борются за качество продукции. ГУКФ, правда, сигнализировал Украинфильм о рискованности использования А. Роома на этой серьезнейшей постановке. Но однако дальше платонических протестов ГУКФ не побел. Надлежащего контроля за работой постановщика фильма не установил, достаточной настойчивости ГУКФ в реализации своих же собственных заключений не проявил. Старое руководство Украинфильм, повидимому, настолько свыклось с браком в своей работе, что потеряло всякую бдительность и попало в плен к режиссеру с «московским» именем.

Не указала своевременно на недостатки работы над фильмом и печать, в частности и газета «Кино». А творческая секция киевской студии прошла мимо этого возмутительного факта или, в лучшем случае, оказалась бессильной что-либо изменить в создавшихся условиях. И только новое руководство Украинфильм в лице тов. Ткача решительно взялось за ликвидацию старых порядков, способствовавших появлению брака. Ему надо было всячески в этом деле помочь.

Пора ликвидировать в нашем киноискусстве брак и положить конец безнаказанности бракоделов и терпимости к бракодельству. Пора покончить с взаимной амнистией, семейственностью, с беззубой либеральной критикой. Нужна мужественная большевистская самокритика, не взирая на лица, во всех звеньях кинематографического производства, во всех творческих организациях.

Из этой поучительной истории все творческие работники кино должны сделать выводы. Надо создать такую творческую обстановку, организовать такое творческое взаимодействие и взаимопомощь, чтобы стали невозможными случаи бракодельства и гнилого либерализма по отношению к ним. Сценарии должны обсуждаться творческой общественностью, заснятые куски должны просматриваться еще в процессе работы над картиной, мнения должны выражаться открыто, твердо и компетентно. ГУКФ должен усилить контроль за работой всех своих студий во всех стадиях производства ведущих и решающих фильмов.

Руководству ГУКФ в борьбе за высокое идеологическое и художественное качество наших фильмов должна быть обеспечена всемерная поддержка всех работников кинематографии, всей нашей творческой общественности и печати.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕСТА УКРАИНФИЛЬМ» О ЗАПРЕЩЕНИИ ФИЛЬМА «СТРОГИЙ ЮНОША»

10 июня 1936 года

Просмотр так называемого чернового монтажа фильма «Строгий юноша» (фактически законченного фильма) приводит к выводу, что постановщик — режиссер **А. Роом** не только не пытался в процессе с'емки преодолеть идейно-художественную порочность сценария, но еще резче подчеркнул и навязчиво выпятил его чуждую «философскую» основу и ложную систему образов. По своей идейной концепции, в трактовке образов, общим эстетическим и стилевым чертам фильм «Строгий юноша» является образцом проникновения чуждых влияний в советское искусство.

Это находит свое выражение прежде всего в следующем:

1. Идейный стержень фильма — кодекс новой морали, рассуждения о равенстве и уравниловке — представляет собою смесь претенциозных сентенций (например: «щедрость, чтобы уничтожить чувство собственности») и отвлеченных прописей, к которым с явным намерением придать фильму большую «проходимость» механически добавлены высказывания тов. **Сталина** о большевистской ясности цели, как новой черте советских людей.

2. В фильме провозглашается своеобразная разновидность буржуазной идеи технократии. Устами передовой советской молодежи, «хороших комсомольцев», авторы фильма утверждают, что представителям высшей интеллигенции будет принадлежать власть в «будущем бесклассовом обществе» (причем эта «власть гения» в фильме персонифицируется в отталкивающем образе доктора Степанова).

3. Мудрствования авторов фильма (монолог доктора Степанова, полностью одобряемый положительными героями фильма) о вечной обреченности человечества, о том, что и при коммунизме, как и при капитализме, над человеческой судьбой будут довлеть страдание и страх смерти, что только смена радости и страдания придает человеческому существованию красоту и значительность — являются перепевом идей философского пессимизма, направленных против коммунистических идеалов революционного пролетариата.

4. В системе образов фильма комсомольская молодежь изображена так, что фильм в целом звучит, как пасквиль. Вложив в уста главному положительному персонажу фильма—Грише Фокину изложенные выше идеи, А. Роом изобразил советскую молодежь, комсомольцев, как людей, лишенных воли, действенности и революционной страсти, неспособных дать отпор классовому врагу (Цитронову и цитроновщине), рабски преклоняющихся перед «гением» Степанова.

5. Один из главных персонажей фильма — доктор Степанов, который окружен исключительным вниманием советской власти (причем и тут режиссером допущены шаржировка и опошление), ученый, которого чтит молодежь, должен восприниматься, как выдающийся и типичный представитель советской научной интеллигенции. В фильме же Степанов обрисован как ограниченный и вульгарный самодур, высокомерный и чванливый, чуждый советской действительности.

6. При постановке фильма допущены грубейшие отклонения от стиля социалистического реализма. Формалистические выкрутасы, безвкусная стилизация, погоня за внешней красивостью — наложили резкий отпечаток на фильм, в частности на такие кадры, как сцены на стадионе, сон Гриши Фокина, сцены за кулисами театра и т. д. Оператор тов. Екельчик, целиком подчинившись этой стилевой установке А. Роома, придал своей фотографии те же черты эстетства, стилизаторства, мистической бесплотности форм.

7. В виду всего этого «Украинфильм» **постановляет:**

а) выпуск фильма «Строгий юноша» — запретить. Киностудии прекратить дальнейшую работу над фильмом.

б) По постановлению ГУКФ постановщик фильма «Строгий юноша» — А. Роом, который в свое время за недисциплинированность и трудовое разложение был уволен из Мосфильма, — снимается с режиссерской работы в кинематографии.

в) Оператору тов. Екельчику за допущенные им грубые ошибки, за непротивленчество и беспринципность — об'явить выговор.

г) Признать, что директор киевской киностудии т. Нечес и начальник художественно-производственного управления Украинфильма тов. Левит в процессе всей работы над фильмом проявили недостаток бдительности и предоставили А. Роому полную свободу в осуществлении его вредных взглядов относительно идейной и стилевой направленности фильма. При постановке фильма из-за неудовлетворительной производственной и финансовой дисциплины имели место огромные перерасходы, простои и бесхозяйственность, в результате чего стоимость фильма превышает миллион восемьсот тысяч рублей. Вопрос об ответственности тт. Нечеса и Левита поставить перед директивными органами.

д) Заместителя директора киевской киностудии по художественно-производственному отделу т. Лазурина, который непосредственно руководил постановкой «Строгого юноши» (а также несет ответственность за выпуск таких фильмов, как «Интриган» и «Прометей») — снять с руководящей работы в студии.

Директор Украинфильма
ТКАЧ.

«Дети капитана Гранта», производство Мосфильм. На снимке: арт. Я. Сегель в роли Роберта Гранта, народный артист республики Юрьев в роли Гранта и артистка О. Базанова в роли Мэри Грант.

К XX-летию ОКТЯБРЯ

КАК МЫ РАБОТАЕМ НАД ЮБИЛЕЙНЫМИ ТЕМАМИ

Лев Никулин

Железнодорожные мотивы — локомотив, движение, с грохотом проносящийся поезд — все это издавна служит излюбленным материалом для кинематографистов. Но цельного художественного сюжетного фильма о замечательных людях транспорта, об их жизни, наполненной подлинной романтикой труда — у нас еще нет.

Сейчас, когда лучшие железнодорожники под руководством своего железного наркома Л. М. Кагановича смыли позорное пятно отставания и сделали транспорт мощнейшим орудием социалистического строительства — такой фильм особенно необходим.

Сценарий для сюжетного художественного фильма о транспорте и транспортниках я пишу вместе с моим братом Ю. Никулиным.

С первых же дней работы мы почувствовали каким огромным материалом нам предстоит овладеть. Мы были приняты наркомом путей сообщения тов. Л. М. Кагановичем. В 2-часовой беседе Лазарь Моисеевич дал нам ценнейшие указания, которые в дальнейшем при ближайшем знакомстве с материалом, а затем и при построении сюжета принесли нам исключительную пользу. Лазарь Моисеевич сказал, что нам придется иметь дело с «черствым» материалом. Этот «черствый» материал требовал тщательного, серьезного изучения. Мы изучали паровозную службу на Октябрьской дороге, эксплоатационную службу и сигнализацию на Северной, диспетчерскую централизацию на Казанской дороге. Мы ездили на паровозе «ФД» до Серпухова, были на Донецкой дороге — родине кривоносовского движения. Много беседовали с железнодорожниками, политотдельцами, с научными работниками транспорта.

Эпиграфом к нашему сценарию будут слова одного стахановца транспорта: «У меня есть три гордости: я большевик, выкован Красной армией и стахановец транспорта».

Мы столкнулись с фактами и людьми, позволяющими в художественном произведении поднять «черствый» материал до большой романтики.

Сейчас мы уже закончили нечто вроде расширенного либретто и в ближайшие дни приступим к работе над самим сценарием.

Нашему произведению мы дали условное название «Честь».

Это будет история сквозного скоростного маршрута: борьба людей, ведущих маршрут, и их победа.

Персонажами нашего сценария будут люди, с которыми мы встречались в наших поездках. Это не означает впрочем, что мы стремимся дать в образах наших героев фотографии виденных нами людей. Но бесспорно, их всех будет отличать то общее, свойственное людям нашей страны, чувство, которое прозвучало в словах кривоносовца, говорившего о своих трех гордостях.

Хочется отметить исключительно внимательное отношение к нашей работе и большую практическую помощь, оказанную нам Политуправлением НКПС и его органами. Было бы хорошо, если бы такую же помощь мы встретили в дальнейшей работе со стороны киностудии.

СОРЕВНОВАНИЕ — НА ЛУЧШУЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ

Всесоюзное научное инженерно-техническое общество кинофотопромышленности (ВНИТОКФ) в ознаменование XX годовщины Октября проводит всесоюзное соревнование организаций и членов НИТОКФ на лучшую научно-исследовательскую работу, выполненную в общественном порядке. Утверждена следующая тематика соревнования:

1) Получение бессеребряных светочувствительных материалов. 2) Разработка новых высококачественных светочувствительных материалов, пленки, фотопластинок, фотобумаг. 3) Нахождение удешевленной негорючей основы кинопленки путем применения новых видов недефицитного сырья. 4) Интенсификация процессов производства пленки, фотопластинок, фотобумаги. 5) Проблемы цветной кинематографии и фотографии. 6) Проблемы об'емного кино и диапозитива. 7) Интенсификация процессов производства фильмов. 8) Разработка новых источников света высокой экономичности и актиничности. 9) Разработка новых светосильных об'ективов для с'емочной аппаратуры и осветительно-проекционных систем для узкопленочной и стационарной киноаппаратуры. 10) Разработка проекционной и с'емочной оптики с переменным фокусным расстоянием. 11) Разработка проектора для бесперфорационной кинопленки. 12) Разработка аппаратуры, повышающей качество звукозаписи и воспроизведения: новых модуляторов, фотоэлементов, усилительных трубок, высококачественных репродукторов. 13) Проблемы телекиноприема и передачи. 14) Проблемы создания южного киногорода.

Последний срок заявок о вступлении в соревнование — 1 августа 1936 года. Последний срок сдачи законченной работы — 15 июля 1937 г.

Установлены 142 премии за наиболее эффективные из представленных научно-исследовательских работ. Первая премия — 20.000 рублей.

М. Ткач, директор Украинфильма

„СТРОГИЙ ЮНОША" И НЕ СТРОГИЕ РУКОВОДИТЕЛИ

Алхимики шептали заклинания и склонялись над ретортами. Они верили в силу магических формул: только бы найти нужное сочетание вещества, тогда в колбе возникнет живое человеческое существо — гомункулус. Писатель верил в магию слов и формулы литературной алхимии. Далекий от жизни, он склонялся над ретортой вымысла. Он не мог, окруженный образами жизни, воскликнуть подобно доктору Фаусту: «Здесь человек я, здесь я свой!» Недостаток знания жизни обессиливал творчество писателя. Он рисовал молодежь, комсомольцев, но он не знал молодежи своей страны. Книжник, он мечтал о «волшебных комсомольцах» и он выдумывал их. Так родился «Волшебный комсомолец» (первоначальное название) или «Строгий юноша».

Пьеса превратилась в фильм. Ее герои ожили, задвигались, заговорили. Они любят. Они занимаются спортом. Они... работают? Нет, за работой мы их не видим. Больше всего они морализуют. Так сказать, прорабатывают вопросы морали. Но кажется, что герои фильма не ведут диалога. Все, что они говорят, — различные варианты одного и того же монолога. Это - монолог Ю. Олеши о новой морали, о ценности человеческой личности, о гении и толпе и о том, возможно ли полное счастье в нашей «юдоли печали и слез».

Бедный «строгий юноша»! Бескровный, лишенный самых ярких красок жизни, он должен любить. Таков сценарий. Но ему не дано любить горячей человеческой любовью. Ведь он только гомункулус. Гриша Фокин любит Машу. Но он не просто юноша: он строгий юноша. Выдумав особый кодекс новой морали, он не может выйти из-под его власти. Нам дают понять, что его любовь к Маше аморальна: доктор Степанов, муж Маши, — великий ученый, — поэтому Гриша Фокин «устраняет, чтобы не мешать Степанову». Ведь «партия заботится о Степанове»...

Дискобол, друг Фокина, тот еще обуреваем сомнениями. Он обращается к Грише: не кажется ли ему, что доктор Степанов совершает великое преступление перед нашим обществом? Степанов третирует советскую молодежь, комсомольцев. Он посылает к ней Цитронова, а Цитронов открытый враг; он грубо издевается над Гришей и его друзьями. «Не есть ли это власть человека над человеком?» — немного придурковато спрашивает Дискобол. Но Гриша непреклонен. Этого требует сценарий. Гриша оправдывает Степанова.

— Да, Дискобол прав. Но доктор Степанов великий ученый. Гений! А таких, как Гриша, миллионы. «Уравниловки не должно быть».

Это власть человека над человеком? Нет, это — власть гения. Это чистая власть и она полностью утвердится в «будущем бесклассовом обществе».

Мы должны поверить, что именно так думают советские комсомольцы. Наша молодежь действительно чтит людей науки. Но ей незачем при этом спускаться до сервилизма и самоунижения. Кроме того, она знает кое-что другое о существе и форме власти в бесклассовом обществе. Власть гения над миллионами «серeньких» — эта бредовая мысль чужда их сознанию. Мы увидим дальше, откуда она появилась.

В фильме идея эта персонифицируется в образе Степанова. Какая печальная перспектива! Так вот каков он, властитель грядущего! Вульгарный самодур, самовлюбленный и чванливый, чуждый жизни народа. Мир Степанова ограничен его ремеслом—хирургией. Атмосфера цитроновщины (барская привычка к раболепной лести и душевному комфорту) не возникла вокруг него, а создана им.

Случай сводит Степанова с советским командиром-моряком. Степанов ошеломлен: сын крестьянина — адмирал!? «Фантастическая вещь!» Он узнает, что Маркс — представьте себе! — писал не только о норме прибавочной стоимости, но и о человеческих страданиях. «Фантастическая вещь!»

Степанов — член английской академии. Именно английской! В глазах авторов фильма — это марка. Что там Академия наук СССР!..

Так, из-за образа «академика» Степанова предательски вылезают уши «академика» Лузина. Тем не менее, от имени «хорошего комсомольца» Гриши Фокина нас просят поверить, что это великий советский ученый и «власть» его — чистая: покоряйтесь, язычи!

Власть гения?.. Как будто что-то похожее мы уже слышали. Да, эта идея взята на прокат. Патент на нее не принадлежит ни Олеше, ни Роому. Перед нами разновидность теории технократии. Увы, мы не можем поздравить авторов фильма: убогая эта теория уже выходит из моды даже у той части радикально настроенной буржуазной интеллигенции, среди которой она возникла. Правда, не так еще давно она пленяла умы. Это любимая тема Уэльса. Но то, что она «соблазнила» советских художников, кажется невероятным. Ведь в конце-концов, это та же «элита нации», отборная верхушка, призванная господствовать над «унтерменшен» — серым простым людом, «низшей расой».

Влияние патентованных буржуазных идей запечатлено и в другом эпизоде фильма. На этот раз в виде перелицовки философии, бывшей в моде в прошлом столетии. Впрочем, полуистлевшие, но ядовитые эти идеи остаются в обращении и поныне: они нужны рабовладельцам.

У постели больной Ольги («члена ЦК комсомола», «такой красивой») доктор Степанов расхваливает свой гуманизм. Скажем сразу, что это весьма своеобразный гуманизм. От него на версту несет спекулятивным, расчетливым пессимизмом обанкротившихся хозяев жизни, которые собственную обреченность выдают за обреченность мира. Тем не менее, напыщенный монолог Степанова полностью одобряют: Ольга — «член ЦК комсомола», командир флота, комсомольцы. Все они — положительные персонажи фильма. Что же проповедут наш гениальный доктор перед этой восторженной аудиторией?

Степанов поучает: в коммунистическом обществе, как и при капитализме, будут страдания и страх смерти. Больше того, именно при коммунизме страдание становится... законной частью человеческой жизни. Человечество обречено на страдания. Но в этом его... счастье. Ибо именно страдание делает жизнь яркой и полноценной. Ибо только смена радости и страдания придает красоту и значительность человеческому существованию.

Итак, совершенный гармонический мир — утопия. Даже, не прибегая к чтению мыслей на расстоянии, можно утверждать, что любимым автором доктора Степанова (или Роома?) является Шопенгауэр. Или, может быть, апокрифические сказания о великомученниках, угодных богу? Впрочем, это их дело. Нам важно установить, что в фильме они подсовывают советскому зрителю старую поповско-буржуазную погудку — даже не на новый лад. Смысл этой философии страдания всегда был один: внушить трудящимся мысль о бесцельности борьбы, о роковой обреченности мира, о бессмысленности коммунистического идеала пролетариата.

Как далек от этого «гуманизма» подлинный, единственно «человечный» пролетарский гуманизм. «Страдание — позор мира и надобно его ненавидеть для того, чтобы истребить», — это говорил Максим Горький, великий пролетарский писатель —гуманист. Он мечтал: «написать бы книгу об уничтожении страдания». Он требовал: «высмеять профессиональных страдальцев». Вот вроде тех, кто в фильме «Строгий юноша» освящает страдание, как вечный лейт-мотив жизни, неизбывный во все времена и эпохи.

Доктор Степанов навязывается нам, как типичный образ советского ученого. На самом деле, это фальшивый образ. Можно ли представить себе более грубую карикатуру на советскую научную интеллигенцию, окруженную великим уважением нашего народа?

Но такой же низкопробной является и попытка представить Гришу Фокина, Дискобола и других, как собирательный образ нашей замечательной молодежи.

В системе образов фильма комсомольская молодежь изображена так, что фильм звучит, как пасквиль. Этих унылых молодых людей, лишенных воли, действенности и революционной страсти, нам рекомендуют, как комсомольцев. Мало того: «хороших комсомольцев». Хороши комсомольцы, которые неспособны дать отпор врагу — Цитронову и цитроновщине и рабски преклоняют колена перед «гением» (лже-гением!) Степанова. На стадионе мы видим бутафорию икарийских игр и комсомольцев-резонеров, философствующих в предбаннике. Они выдумывают новую мораль вне подлинных жизненных отношений советского общества и вне народной борьбы за социализм, вне всякой связи со строем гуманизма, свободы и чистоты человеческих чувств. Когда нам говорят — это хорошие комсомольцы, нам остается только возмущаться и протестовать.

Мы, конечно, сознаем, что Гриша Фокин получил скрижали новой морали из рук А. Роома. Будем же снисходительны к Грише Фокину. Но не будем снисходительны к А. Роому. Правда, кодекс «новой морали» предусмотрительно не включает в себя ни запрета фальсифицировать действительность, ни обязательства цитировать точно.

Как обращается режиссер с действительностью, мы уже видели. Посмотрим, какова судьба цитат. Вслушаемся в моральный комплекс ГТО третьей ступени. Нормы этого комплекса претерпели некоторые изменения во время с'емки фильма. На первом месте теперь — «ясность цели». Казалось бы, чего лучше. Но дальше следуют пресные и худосочные прописи: щедрость, чтобы изжить чувство собственности; сентиментальность, чтобы не только марши любить, но и вальсы; великодушие... Дискобол восклицает — «Это буржуазные качества». Реплика относится ко всему комплексу. Значит, и к первому пункту? Но ведь первый пункт — это «урезанная» цитата. «Ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия» (Сталин) — вот новые большевистские качества советских людей. В фильме они об'являются буржуазными качествами. В лучшем случае, общечеловеческими. Нужно ли говорить, что это просто беспардонная выходка. Почему мы обязаны верить, что это только «недосмотр»?

А. Роом похвалялся: у меня философская вещь, проблемный фильм! Делать «проблемную вещь» — весьма почтенная задача. Но это не значит, что под флагом философского опуса позволено преподносить советскому зрителю свои идейные блуждания (по чужим дорогам!) и фальсификацию действительности.

Режиссер А. Роом знал, что он ставил. Сейчас он пытается делать наивные глаза. Фильм звучит, мол, иначе, чем — он хотел. Нет, киевская киностудия и А. Роом не могли пожаловаться на недостаток предварительных тревожных сигналов. Об идейно-художественной порочности сценария говорили достаточно. Но Роом на все это не обращал внимания. Руководители же студии предоставили режиссеру бесконтрольную свободу действий: и Роом использовал их бесхарактерность. Он делал в студии все, что хотел. Теперь мы видим, что он сделал: фильм совершенно неприемлемый по своей философской основе, своей системе образов, эстетическим и стилевым чертам. Фильм, который может служить образцом проникновения чуждых влияний в советское искусство. А люди, которые должны были дать отпор этому безобразию, оказались лишены **политической бдительности, организационной твердости и верного художественного критерия.**

Среди творческих работников студии были товарищи, у которых «Строгий юноша» вызывал недоумение и тревогу. **К сожалению, они не выступили ни достаточно активно, ни достаточно последовательно.**

Были и такие, кто с наивным восхищением, раскрыв рот, глазели на кунштюки Роома. Формалистические ухищрения, безвкусное стилизаторство, погоня за внешней красивостью наложили резкий отпечаток на фильм. Укажем в частности на такие кадры, как сон Гриши Фокина, сцена на стадионе или сцена за кулисами театра. Но эти внутренне пустые, ненужные и бестолковые сцены «совратили» кое-кого своей пышностью и «изыском».

Наконец, среди творческих работников студии нашлись и такие, кто открыто аплодировал «дерзанию» режиссера и его бесцеремонности, видя в этом утверждение права на «оттенки», на идейно-политическую «дискутабельность» фильма. Впрочем, и те и другие одинаково на цыпочках ходили вокруг Роома. Власть «гения» осуществилась — в масштабе киностудии!

Печальная история. Она тем печальнее, что такие истории происходят в киевской студии далеко не впервые. «Прометей»... «Интриган», «Однажды летом»... «Счастливый финиш»... Цепь неудач. Серые, идейно и художественно слабые, а то и совершенно негодные вещи. И вот теперь — «Строгий юноша», один из «ведущих» фильмов в плане студии в 1935 г.

В киевской студии часто можно услышать сейчас патетические призывы: «Студия может и должна стать одной из лучших в Союзе». Так, — «может и должна». **Но заклинаниями тут ничего не сделаешь.** Вряд ли сейчас в студии найдется кто-нибудь, кто был бы доволен положением вещей. Недовольны, кажется, все. Но там больше ноют, чем действуют, а если действуют, то всякий сам по себе.

Первая задача новых руководящих товарищей, которые пришли в студию, — об'единить действительно одаренные, лучшие творческие силы студии. Сплотить их против всех элементов косности и бескультурности, богемщины и безыдейности, самовлюбленных болтунов и против распущенности бездельников. Воспитать высокий идейный и художественный критерий, который не знает уступок ни по слабохарактерности, ни по причинам так называемой, «производственной необходимости». Заклеймить ставку на «средний фильм» (лучше, мол, что-нибудь, чем ничего) —это проявление культурного убожества, идейной узости и непритязательности вкуса. Крепче сомкнуть фронт с украинской советской литературой. Решительно избавиться от тех, кто только тормозит работу, кто тянет вниз и кто мешает борьбе творческого коллектива студии за высокохудожественные, реалистические, исполненные революционного оптимизма и большой идейности произведения советской кинематографии.

Создать серию фильмов по истории нашей партии

От редакции

Наше великолепное настоящее и героическое прошлое, наша реальная действительность творчески воодушевляют художника. Чем глубже он знает действительность, тем полноценнее и богаче его произведение. Трудящиеся советской страны— строгие критики произведений искусств. Наш зритель политически и культурно вырос. Выросли и его требования к искусству.

Искусство у нас является кровным делом трудящихся. Их интересует не только готовый результат: они кровно заинтересованы и в самом процессе создания художественного произведения.

Стремление наших художников к наиболее тесной, органической связи со зрителем, с читателем, вполне закономерно. Особенно важно и плодотворно участие зрителя в обсуждении будущего произведения самого массового из искусств—кино. В откликах зрителя, в его предварительной оценке замысла будущего произведения, художник может почерпнуть много ценного для своей работы.

К такому коллективному опыту прибегают авторы будущего фильма «Выборгская сторона». Они хотят услышать мнение строителей социализма об образной структуре сценария.

Редакция газеты «Кино» придает большое значение привлечению нашего читателя к обсуждению схемы сюжета сценария «Выборгская сторона», печатаемого в сегодняшнем номере.

Мы обращаемся к нашим читателям с просьбой присылать свои отклики, предложения и замечания.

Наиболее интересные предложения мы будем обсуждать на страницах нашей газеты.

Все материалы будут переданы авторам «Выборгской стороны» тов. Г. Козинцеву и Л. Траубергу для использования в их дальнейшей работе над сценарием.

Третья серия „Юности Максима“

«Юность Максима» заслуженно признана фильмом об эпохе большевистской юности.

С подкупающей свежестью авторы этого фильма Г. Козинцев и Л. Трауберг рассказали в нем трудящимся СССР и нашим друзьям в ряде капиталистических стран, где этот фильм прорвался через рогатки цензуры, о далеком этапе юности нашей партии, о том, как Ленин и его ближайший сподвижник тов. Сталин складывали свою стальную большевистскую когорту.

Сейчас орденоносной студией Ленфильм ставится вторая серия этого фильма под названием «Возвращение Максима».

В этом фильме авторы (сценарист Л. Славин и режиссеры Г. Козинцев и Л. Трауберг) продолжают свой эпический рассказ о том, как Максим проходил учебу в сибирской ссылке и большевистском подполье, где он вырастал в профессионального революционера.

Наш зритель увидит в этом фильме красочные эпизоды периода «Правды», когда по зову партии, под руководством Ленина и Сталина, рабочий класс царской России в жестокой борьбе вырывал у самодержавия и защищал свое право на собственное пролетарское печатное слово — увидит во второй серии этого фильма обостренную борьбу большевиков Питера за массы с самыми изворотливыми врагами рабочего класса того периода — агентами капитализма — меньшевиками.

Наш зритель увидит столыпинскую Гос. думу и роль в ней большевистской фракции.

Наконец, он увидит угар шовинизма, который был искусственно вызван правительством царя, русских помещиков и капиталистов в дни об'явления империалистической войны, и революционный ответ питерских рабочих на об'явление империалистической войны — всеобщую забастовку и баррикады на Выборгской стороне.

К концу этого года зритель увидит эту вторую серию «Юности Максима» — «Возвращение Максима» и оценит ее по достоинству.

Сейчас началась уже подготовка третьей серии этой кинотрилогии. Г. Козинцев и Л. Трауберг написали для нее схему сюжета — «Выборгская сторона».

Сценарий по этому сюжету по специальному заданию ГУКФ пишут режиссеры и авторы «Юности Максима» — Г. Козинцев и Л. Трауберг.

Опубликование схемы сюжета имеет целью дать будущим зрителям третьей серии возможность ознакомиться с материалом, чтобы получить от них отзывы и пожелания о том, каким должен быть фильм «Выборгская сторона».

БОРИС ШУМЯЦКИЙ.
ВЛАДИМИР УСИЕВИЧ.

„Выборгская сторона“

Материалы к сценарию

ВРЕМЯ действия «Выборгская сторона» мы хотели бы ограничить первыми месяцами Советской власти. Может быть, от момента взятия Зимнего дворца и разгона Учредительного собрания.

Основными материалами для сценария мы хотели бы взять процессы, происходившие внутри какого-либо министерства, управления или департамента на следующий день после падения временного правительства.*).

Мы хотели бы взять какое-либо учреждение, где с наибольшей ясностью сохранились наслоения прошлого аппарата, где в людском составе чувствовался бы слой времени и традиций, какие-то последние остатки департамента, в гоголевском смысле этого слова—«титулярные советники», мечтающие о смерти следующего по чину, окопавшиеся во время войны в тыловых учреждениях люди, люди, пришедшие в дни временного правительства, и где-то внизу курьеры и уборщики.

Учреждение, где, как море в капле, отражалась бы вся лестница человеческого общества.

Вероятнее всего, наиболее подходящим для поставленной нами задачи учреждением явится министерство почт и телеграфов или одно из управлений этого министерства.

Схема действия рисуется нам, примерно, следующим образом—картина начинается с пушечного выстрела и сразу очень стремительно раскрывается анфилада комнат Зимнего дворца.

С револьвером в руках, измазанный и окровавленный вбегает в парадные залы Максим.

Раскрываются какие-то двери и мимо Максима проводят арестованных членов временного правительства. Один из них на секунду останавливается, увидев Максима, и иронически говорит ему:

«Что же, поздравляю тебя!. Ты сделал карьеру»..

Максим утвердительно кивает головой и отвечает:

«Если называть пролетарскую революцию карьерой, то безусловно».

Но вот, в каких-то комнатах начинаются попытки грабежа. Кто-то пробует содрать гобелены со стен и тащит какие-то огромные канделябры. Дорогу анархистам преграждает Максим:

«Товарищи! ничего не трогайте! Не берите ничего! Это все народное достояние!...»

Вместе с Максимом наводит порядок в захваченном дворце красногвардейский отряд Выборгской стороны.

✻

Залитый огнями Смольный. Идут и идут люди. Идут красногвардейцы, солдаты, матросы и слышна перекличка:

«Кто идет?».
«Путиловские идут!»
«Кронштадт идет!»
«Выборжцы идут!»

И во главе красногвардейского отряда Выборгской стороны к Смольному подходит Максим.

Лестница Смольного. Какие-то люди, крепко держа винтовки в руках, спят, стоя, лежа, сидя.

Пробегают люди с тюками газет и прокламаций, и здесь же почти на ходу происходит назначение новых комиссаров.

Вчерашние токари, слесаря, фрезеровщики или политэмигранты забирают в свои руки банки, министерства, учреждения.

Изумленный Максим пробует доказать какому-то человеку, что он абсолютно ничего не понимает в почтах и телеграфах.

«А разве Андрей—банкир? А Федор — полководец?» отвечает ему спорящий с ним товарищ.

И Максиму приходится согласиться. Он немедленно начинает работу.

Он находит пустующую комнату классной дамы. Из другой комнаты вешает этот лист бумаги над дощечкой с надписью «Классная дама» он приносит три стула и ставит их в ряд. Потом на листе серой оберточной бумаги он пишет: «Комиссар почт и телеграфов».
и ложится опать на трех стоящих в ряд стульях.

Примерно так начали свою государственную деятельность первые министры первого правительства диктатуры пролетариата.

Одни из первых дней советской власти. Хвосты на улицах. На углах продают книги и какой-то темный тип выкрикивает пропитым голосом.

«За кем должен итти трудовой народ» — сочинение Любарского, «Вся программа с-д. и с-р.», любая книга за 20 копеек.

Звонят церковные колокола и убогий поп читает отлучение патриархом Тихоном советской власти от церкви, а также предает персональной анафеме Колонтай и Крыленко.

Перед забором стоит крестьянин и вдумчиво читает два об'явления: слева висит декрет советской власти о земле, справа—обещание приверженцам советского строя адских мук на том свете.

Немного подумав, крестьянин обрывает от правого об'явления кусок и начинает неторопливо мастерить цыгарку.

По улицам медленно едет трамвай. Это не просто трамвай, это легендарный трамвай 1917 года.

Трамвая, собственно даже не видно, настолько он весь увешан людьми. Вися одной ногой и ¾ другой на воздухе, уцепившись даже не за поручни, а за рукав чьего-то пальто, путешествует Максим.

Так новый член правительства отправляется принимать власть.

✻

Трамвай медленно движется по улицам. Это даже не средство передвижения, это какой-то бродячий митинг.

Люди, вплотную прижатые друг к другу, находят в себе последние остатки энергии и непрерывно орут, перекрикивая друг друга.

«Лично мне»—кричит какая-то подозрительная личность — «Ленин предлагал 200 рублей немецкими деньгами за вступление в партию».

«А что сказала бабушка русской революции?!., кричит второй.

Мрачный вагоновожатый невозмутимо смотрит вперед и под самым его ухом неистовствует, обливаясь потом, несмотря на изрядный холод, какой-то господин:

«Цвет интеллигенции на нашей стороне! Цвет науки на нашей стороне! Рабочие могут только разрушать. Строить они не могут!» кричит он.

Вдруг раздается пронзительный звонок.

Вагон столь резко останавливается, что не только люди падают друг на друга и на мостовую, но даже митинг прекращается. На секунду становится тихо.

В наступившей тишине отчетливо слышны слова повернувшегося вагоновожатого:

«Вот что, граждане! слезайте к чортовой матери!

Которые за советскую власть, тех повезу, остальные — слезай!...»

✻

Прежний департамент почт и телеграфов.

У солидной двери с зеркальными стеклами стоит торжественный швейцар.

Величественно расчесана седая борода. Сияют немыслимые галуны на ливрее. Разнообразные медали, кресты и значки пересекают его могучую грудь.

Перед ним в замызганной кепке и драном пальтишке не по сезону, стоит товарищ комиссар (он же Максим).

«Никаких комиссаров допускать не велено...» — отвечает величественный швейцар маловеличественному Максиму.

И добавляет традиционное: «Проходи, много вас тут ходит!..»

Тихой нормальной жизнью живет департамент. Ни малейших следов Октябрьской революции нельзя заметить в этом зале, в людях, работающих в этом зале, в делах этих людей.

Какой-то чиновник, с виду совершенный Акакий Акакиевич Башмачкин, шопотом расспрашивает соседа:

«Какие наградные предполагаются к рождеству христову?...»

На стене висит окруженный пышными бантами портрет Керенского и загипнотизированная делопроизводительница, забыв о суете житейских дел, не может оторваться от глаз Александра Федоровича.

«Если-бы в ЦК партии С-Р. был бы Милюков», говорит какой-то господин другому, «то я был бы С-Р.».

«Не скажите,— отвечает другой,— Милюков-Милюковым, а трудовики это все-таки единственная партия, которая....»

На цыпочках приносят чай курьеры. Из кабинета заведующего выносят пакет с надписью:

«Генералу Красцову совершенно спешно».

Идет тихая и нормальная жизнь. Какой-то человек отдает по телефону распоряжения, записанные на бумаге:

«Алло! Все телефоны Смольного выключить. Всю корреспонденцию, направляемую в Смольный, задержать!..»

Делопроизводительница никак не может оторвать глаз от портрета Керенского.

Человек, с виду совершенно похожий на Акакия Акакиевича, рассказывает соседу свою волнующую биографию:

«В 1902 г. я был младшим помощником столоначальника, и, вот, уже в 1904 г. — я старший помощник столоначальника. К пасхе 1910 г. я получил повышение. Я стал начальником. В 1915 г. Семен Семенович умирает от астмы и я становлюсь младшим помощником заведующего отделением. В 1916 г. к рождеству...»

«Не скажите, любезный Федор Павлович, слышится разговор в другом месте — «если бы правые С-Р могли бы соединиться с левыми трудовиками...».

«И Милюков?...»

Министерство почт и телеграфов работает на полный ход.

✻

Грязная трущоба петербургского двора. Отчаявшийся попасть с парадного хода, по двору шагает Максим.

«Парень, а парень, — спрашивает он мальчика, — где тут ход в министерство почт и телеграфов?»

«А тебе чего?»—спрашивает мальчик.

«Дело есть» — отвечает Максим.

«Ну, это ты брешешь» — отвечает парень. «Дела тут никакого быть не может и делов даже никогда не делалось...»

«А ты откуда знаешь?»

«Папа говорил».

«А кто твой папа?»

«Курьером служит»...

По заплеванной черной лестнице, скользя по грязным ступенькам и пугая котов, идет Максим.

Рядом с ним важно шагает парень.

Может быть, в истории будет записано, что этот парень первый ввел большевистского комиссара в новую должность, и совершенно верно осведомил его о положении дел в его будущем учреждении.

Мимо влюбленной делопроизводительницы, политических мыслителей и Акакия Акакиевича Башмачкина в кабинет заведующего проходит Максим.

Закрылась дверь кабинета. И вот, неизвестно в каком углу, неизвестно за каким столом и неизвестно от какого лица, — родился слух: «Комиссар пришел!»

Слух пошел по департаменту. Расправились спины, оживились лица. Люди зашушукались, зашептались, уже в коридорах образовались кучки.

И уже расталкивая людей, бежит какой-то человек и истерически кричит:

«Мы протестуем!» — и, поднявшись из-за стола, трясет счетами и бьет пресс-папье об стол.

«Мы не допустим!» — раздается из какого-то угла, и делопроизводительница грудью заслонила портрет Керенского.

Совершенно спокойно Максим сидит в кресле перед столом заведующего.

«Никакой советской власти в природе не существует!» кричит заведующий. «Мы не признаем советской власти! Русская интеллигенция не допустит...»

За какими-то столами рвут какие-то бумаги. Щелкают замки закрываемых ящиков. Заведующий засовывает какие-то бумаги в портфель и, высоко подняв свою лысую голову, проходит мимо Максима.

Люди с грохотом отодвигают стулья.

Министерство почт и телеграфов протестует против советской власти щелканьем замков, шумом стульев, возмущенными лицами всех своих служащих.

Кто-то из чиновников запевает с трагической слезой в горле: «Последний нынешний денечек...»

Из пустеющего департамента уходят последние люди, с эстафетой передается друг другу на ухо:

«Жалованье принесут каждому на дом и за три месяца вперед».

По лестнице шагает чиновник, похожий на Акакия Акакиевича Башмачкина, самое потрясающее событие за всю жизнь случается с ним в этот момент: к нему подходит сам заведующий. Сам заведующий хлопает его по плечу и сам заведующий говорит ему дружеским шопотом:

«Друг мой, вы честный человек. К рождеству вы будете столоначальником...»

Пустое учреждение. Выворочены ящики. Порванные бумаги. По середине комнаты стоит хладнокровно смотрящий на всю эту картину Максим.

✻

Раздевалка. Швейцар снимает ливрею, вешает на гвоздь форменную фуражку. Затем надевает пальто с барашковым воротником, влезает в галоши, нахлобучивает шапку, потом презрительно оглядывает пустой вестибюль, плюет и направляется к выходу. Потом на секунду задерживается. Внимание его привлекает стоящая на тумбе статуэтка. Он небрежно забирает ее и той же негодующей походкой выходит.

Максим посредине пустой комнаты. Раздаются звуки чьих-то шагов. Несколько человек подходят к Максиму — это курьеры и уборщицы. Несколько человек говорят Максиму, что они понимают, что пришла их власть.

Несколько курьеров и уборщиц заявляют Максиму, что они остаются в этом, ставшем для них своим учреждении.

Пробуют разобраться в делах.

Все унесено. В шкафу предусмотрительно оставлена записка:

«Посмотрим, как вы в этом сами разберетесь...»

За дверью раздается чей-то робкий кашель. Дверь приотворяется и оттуда высовывается голова последнего ушедшего служащего:

«Товарищ комиссар! А нельзя ли так устроить, чтобы меня на службу приводили и отводили под конвоем?»

«Как?...» удивленно спрашивает Максим.

«Видите ли, отвечает вз'ерошенная голова, я хочу с Вами работать, но боюсь, что если вас победят, то меня выгонят со службы. Так нельзя ли устроить, чтобы я у вас работал насильно?»

— «Дорогой мой! — в восторге кричит Максим. Эскадрон кавалерии и две пушки будут сопровождать тебя на службу и домой».

✻

К входу в департамент подходит почтальон. Он вынимает письма из почтового ящика. Потом он садится на скамеечку, закуривает. Затем взгляд его падает в сумку на письма. Один конверт привлекает его внимание. Он достает его, рвет, вынимает письмо и, не спеша, начинает читать.

«Дядя, а дядя. Что ты делаешь?!» спрашивает его вводивший в должность Максима мальчишка.

«Понимаешь, тут один чудак очень комично своей невесте пишет. Я уже его письма по конвертам узнаю. Все интересно, что он дальше напишет. Это уже третье...»

Мальчик отходит и по его лицу можно понять, что он занят философскими размышлениями на тему: «Что есть почта?».

Тем временем Максим, очевидно, занят философскими размышлениями на тему «Что есть телефон»?.

Он пробует наладить связь с внешним миром. Происходит это так: он берет трубку телефона и спокойно просит дать ему Смольный.

«Положди! — слышится ответ в трубку: — Дай разобраться!»...

Потом слышен какой-то страшный шум, звон, жужжание. Испуганный Максим отводит трубку подальше от уха и неистово кричит.

Эй, что там?».

Странный звон прекращается и слышен чей-то удивленный голос:

«Стой, да это ты, Максим?!..».

«Я... — удивленно отвечает Максим: «Кто?!..».

«Я—Петька, понимаешь, телефонистки все ушли, а тут, черт его знает куда что тыкать. Подожди, сейчас разберемся...».

Слышно, что человек отошел от телефона, и начинаются длинные переговоры:

«Вали!.. Втыкай, вон, в ту... Не в ту, а в эту...».

«Вот, чортополох, ты не бойся, чай, оно и есть!!

Слышен опять неистовый звон.

Максим начинает терять терпение: «Долго возишься!...» кричит он.

«А ты, вот, приезжай сюда, и сам соедини!..».

Однако телефон — это только мелочь.

Выясняется, что над головой Максима повисла еще большая беда. Именно сегодня день выдачи жалованья во всех учреждениях.

Деньги, ведомости и книги унесены.

Разнообразные посыльные и курьеры прибывают из разных учреждений.

Почти реализуется гоголевская формула, и Максиму приходится открыть митинг 40 тысяч курьеров.

Неполучение жалованья окончательно сорвет работу всех учреждений связи.

Картина буржуазной забастовки выясняется во всех своих деталях и Максим вынужден немедленно же принимать меры.

✻

И вот на подножке трамвая Максим отправляется в банк.

Вероятно, в полном собрании пьес Шекспира не заключено столько человеческих страстей, сколько присутствовало в этот день в банке.

Осатанелая толпа держателей ценностей атакует банковского комиссара.

Страшные угрозы сыплются на несчастного комиссара. Какая-то женщина кричит, что она убьет вначале себя, а потом его, на что Максим резонно возражает, что это совершенно невыполнимая затея.

Кто-то падает в обморок. Кто-то рыдает и кричит:

«Где моя брошка со змейкой?!»...

И какой-то мужчина уверяет, что это несправедливо, потому что он сам вышел из низов.

Золото лежит в подвалах банка. Сверкают бриллианты в сейфах. Совершенно равнодушный матрос стоит на часах.

«Какие деньги?» кричит возмущенный комиссар банка Максиму: «У меня нет никаких денег!..».

Максим, возмущенный, смотрит на комиссара и говорит:

«И это ты в Смольном утверждал, что ты ничего не понимаешь в банковских делах?! Да, ты же паук—банкир...».

Но не желающий оставаться в долгу, комиссар банка, в свою очередь кричит на Максима:

«А ты утверждал, что понятия не имеешь в делах руководства учреждением, а не успел начать работать, как уже требуешь денег от государства...».

В итоге долгой торговли Максиму выдают 2 миллиона рублей «керенками». Это солидный мешок.

Нащупав револьвер в кармане, Максим взваливает 2 миллиона на спину и выходит из банка.

Подобие извозчичьей пролетки стоит на углу.

Поставив два миллиона на землю, Максим приступает к яростной торговле с извозчиком.

«Что я — миллионер?» — кричит он, размахивая руками...

После длительной торговли извозчик уступает, и Максим с деньгами отправляется в путь.

✻

Учреждение Максима...

Уборщицы, курьеры и даже метельщицы улиц приспособлены под кассиров.

Огромного роста матрос стучит на пишущей машинке одним пальцем:

«Я есть пишущий машинист» — торжественно заявляет он. Сам Максим выписывает ордер, потом берет ключ из кармана, идет в кассу, достает деньги, потом сам вносит в бухгалтерскую книгу и потом выдает кассирам.

В кабинете заведующего на столе стоит котелок с пшенной кашей.

Максим и несколько оставшихся служащих с аппетитом поедают ее.

Максим вытирает рот и говорит:

«Об'являю первое заседание коммунистической ячейки открытым»...

✻

Начинается история борьбы.

Три линии должны проходить через всю эту историю.

Линия товарищества, линия Выборгского Красногвардейского, линия людей, встречающихся в боевые Октябрьские дни, разошедшихся потом по банкам, учреждениям, министерствам, и встретившихся потом в день отправки на первый фронт гражданской войны.

Нам хотелось бы показать следующих людей:

Приятель Максима матрос, человек немедленно находящий кратчайшие выходы из любого запутанного положения, примерно, по следующей системе:

Максиму надо куда-то спешить. «Сейчас будет машина» — спокойно отвечает приятель.

«Откуда?».

«У меня гараж знакомый»...

После этого он выходит на улицу, садится и неторопливо начинает курить.

Издалека приближается машина.

Из кармана извлекается огромных размеров наган: «Слезай. Приехали!..

— Я протестую! — кричит вылезающий человек.

«Слезай, говорю тебе» — отвечает матрос — «именем пролетариата!..»

От любви к Максиму он даже соглашается день печатать на машинке. Правда, он пишет вместо «верхам министерства и служащим... «верхом на министерстве и служащих...»

Кроме того, эта операция не совсем удачно сходит для машинки...

Другой приятель Максима — старый маляр, попадает на работу в Эрмитаж.

Первое знакомство его с историей искусств происходит в разговоре с ученым специалистом: он показывает некоторые картины, рассказывая о стоимости их.

«Эта картина стоила на последнем аукционе 40 тысяч долларов».

«Вот буржуй был художник! — заявляет маляр.

«Нет, товарищ, он умер от голода!»

«А вот эта картина стоила 500 тыс. франков».

«Но художник-то хоть часть их получил?».

«Нет, за 100 лет до этого он умер в долговой тюрьме...»

Для ознакомления с инвентарем он пробует составить свой собственный каталог. С фламандской школой это выходит, примерно, так:

«Шамовка № 1, шамовка № 2, шамовка № 3» и т. д.

В момент отчаянного голода он философствует в зале натюрмортов

Нам очень хочется показать изменение его отношения к искусству в день, когда он видит первую экскурсию пришедшую в Эрмитаж. В день, когда в Эрмитаж впервые приходят красногвардейцы, рабочие и крестьяне.

После экскурсии у него должна быть весьма яростная перепалка с явившимся к нему молодым человеком ультра-левых настроений, заявившим, что потакание всяким Рембрандтам — это буржуйство, и что Эрмитаж надо передать под конюшню.

✻

Есть в Выборгском Красногвардейском и дед. Максим расстается с ним в ночь взятия Зимнего и встречается в середине картины, когда идет в Смольный.

Дед стоит в карауле.

«Максим» — кричит восторженно дед, когда видит Максима.

«Дед», — не менее любовно отвечает Максим, — «Ну, я тороплюсь». — И идет вперед.

«Куда? — кричит дед, — «А пропуск? Ты что думаешь, теперь как раньше? Как я тебя ни люблю, а без пропуска ни шагу...

О комиссаре банков, властителе миллионов, мы уже писали.

✻

Вторая линия — линия любовная, линия продолжающихся отношений Максима и его старого боевого товарища — Наташи.

Основная их беда должна быть в том, что им очень трудно встретиться. Но в их нескольких встречах должна быть настоящая, лишенная какого-бы то ни было сантимента, холодная и голодная лирика этих годов. И мы ничуть не боимся показать эту лирику на глубоко прозаическом фоне.

Они встречаются в замусоренных и вымыленных реквизированных казармах в декабрьские ночи.

Они шутят на подножке трамвая. Стоят в очереди за монпасье.

✻

Третья линия, линия ненависти, линия буржуазного подполья, откуда по всей стране расходятся нити борьбы с советской властью.

В это подполье сходит С-Р, это конспиратор. Человек, считавший, что всю свою жизнь он боролся за рабочих и крестьян, но, между прочим, никогда не видел их в лицо.

У него существует какое-то мифическое понятие «великого русского народа». Реальные представители этого народа вызывают в нем живейшее отвращение.

Хитроумная сеть заговора, которую он плетет, обрывается весьма странно. Его выдает кухарка — безмолвное и бессловесное существо.

Его — великого конспиратора, которого не мог поймать Азеф, поймала простая кухарка.

Есть в этом подполье и русский патриот, мечтающий о «Великой России», но попутно желающий скорейшей сдачи Петербурга немцам. Большинство из них, по-своему, честные люди. Ими овладевает смущение, когда они вынуждены вызвать к себе профессионального вора и подделывателя документов, так как им нужно подделать печать Совнаркома.

Вор спокойно выслушивает их предложение и также спокойно отвечает:

«Понимаю, коллега, сделаю, коллега...»

Из этого подполья платят жалованье бастующим служащим и организуют и вдохновляют разгромы винных погребов и пьяную анархию. Подготавливают покушения на вождей.

В борьбе с работой этого подполья об'единяются разошедшиеся по разным местам, люди Выборгского Красногвардейского отряда. И в момент, когда начал работать новый советский государственный аппарат, Выборгский Красногвардейский опять возвращается на фронт—защищать Республику.

✻

В финале картины мы хотим показать празднование первой годовщины советской власти в Москве.

По Красной площади проходят батальоны плохо одетых и плохо вооруженных красногвардейских отрядов, проезжает кавалерия на разномастных лошадях, проходит ломаный броневик.

Как не похоже это снаряжение на сегодняшний парад Красной Армии!.

И как по лицам этих марширующих людей можно понять, почему мы имеем сегодня такую Красную Армию, такую Республику!

В этом параде встречаются приехавший с одного фронта Максим, с приехавшей с другого фронта Наташей.

Они стоят на Красной площади и смотрят друг на друга. И Максим говорит Наташе:

«Что же мы за люди, Наташа? Как же нас, должно быть, трудно убить? Если нас столько годов на каждом шагу подстерегала смерть и все-таки не изловила...»

— «И не поймает», — говорит Наташа.

И тут нам очень хочется украсть у Шарля де-Костера те слова, которые говорила фландрская девушка Неле Тилю-Гезу.

«Нельзя убить сердце революции, песни революции!».

По площади идут батальоны Красной гвардии. Над старыми Кремлевскими башнями проносят, простреленные в боях знамена Революции, и вдруг по площади проходит рокот восторга: три изломанных самолета, заправленные керосином, или чем-нибудь в этом роде выпускают длинные струи дыма и взвиваются в воздухе. За недостатком горючего, один из них вынужден снизиться.

«Это, что еще!»,—кричит старый рабочий». «Лет через двадцать у нас штук пятьдесят будет..»

✻

Так в дни XX-летия советской власти нам хочется окончить историю о жизни и борьбе Максима и Наташи— членов коммунистической партии.

Г. КОЗИНЦЕВ.
Л. ТРАУБЕРГ.

*) Картина «Выборгская сторона» должна показать партию, взявшую власть, партию, ломающую старую государственную машину и создавшую новый аппарат.

«Том Сойер», режиссер Л. Франкель, производство киевской киностудии Украинфильм. На снимке: Кадр из фильма арт. театра Мейерхольда В. Родд в роли негра Джимма.

«Девушка спешит на свидание», производство Белгоскино. Режиссер Вернер, сценарий А. Зорича. На снимке: заслуж. арт. республики Ростовцев и артист Бродский.

Тов. Титберидзе отвечает*

Студия Госкинпрома Грузии не отрицает факта опоздания с выпуском ряда фильмов: «Каджеты», «Крылатый маляр», «Дарико» и «Золотая долина». Признаем также, что частично темпы, взятые нашими творческими работниками, не обеспечили выхода в срок некоторых картин. Для внесения большей ясности в вопрос я остановлюсь на ненормальностях в работе нашей студии, ненормальностях, способствовавших созданию прорыва.

В первую голову весьма значительную роль сыграли ошибки, допущенные дирекцией киностудии в начале же пуска картин в производство при составлении плана на 1936 год. Например, подготовительный период и планирование картины «Дарико» длились почти семь месяцев (до августа прошлого года) «Крылатый маляр» также подготавливался и планировался до конца августа семь месяцев; к с'емкам картины «Каджеты» приступили тоже только в августе. Таким образом, весь летний период не был использован для натурных с'емок и они начались лишь осенью.

И все же, несмотря на такую затяжку подготовительного периода картин, реальные результаты по вине режиссеров (за исключением тов. Шенгелая) оказались плачевными: проделанная работа оказалась непродуктивной.

Очень мешало то, что почти все режиссеры длительно болели.

Задерживало и задерживает сейчас павильонные синхронные с'емки отсутствие оборудованного тонателье. В течение суток в павильоне может записывать лишь одна группа, да и то только с двух часов ночи до шести утра (когда не работает трамвай).

Отсутствие достаточно количества полуваттной аппаратуры, перебои с электроэнергией вызвали простои групп в декабре и январе.

Я не буду подробно говорить о таком общем для всех киностудий отрицательном явлении, как об отсутствии киноактеров. Необходимость прибегать к театральным актерам вызывает всем знакомые простои и задержки.

Кроме того, затяжке сроков сдачи картин «Дарико» и «Золотая долина» способствовала также с'емка этих картин на двух языках — русском и грузинском. Не имея дубляжного аппарата, мы вынуждены были снимать картину в двух вариантах.

Таковы общие причины срыва плана. Теперь я хочу остановиться на положении каждой в отдельности из снимающихся картин.

1. Картина «Каджеты» режиссера Микаберидзе (в трех частях) представляет собой первый опыт экранизации одного эпизода знаменитой поэмы гениального грузинского поэта Шота Руставели «Витязь в барсовой шкуре».

Мы не согласны с утверждением газеты «Кино» о том, что в постановке этой картины не было технически сложных моментов. Наоборот, именно при с'емке фильма «Каджеты» мы достигли успехов в освоении комбинированных методов с'емки: трюки, фотоперекладки, фотосоединения фонов и т. д. Более того, уже в процессе с'емки картины режиссерской группе и, главным образом, оператору Дигмелову приходилось самим изобретать и вводить новшества в метод комбинированных с'емок.

Эти обстоятельства в соединении с неудачным составом группы способствовали оттяжке начала постановки картины почти до четвертого квартала. Только в четвертом квартале, после персональных изменений в группе, работа над картиной была сдвинута с мертвой точки, причем пришлось переснять заново все ранее снятые эпизоды. И все-таки картина в немом варианте была готова еще в апреле и показана тов. Усиевичу.

Задержке этой картины способствовало также недобросовестное отношение композитора Швелидзе. В самый разгар работы над картиной он, обманув дирекцию студии, уехал в Москву. Только в конце мая по возвращении в Тифлис композитор возобновил работу. Но и до самого последнего времени он не уделял сколько-нибудь достаточного внимания картине. И лишь в конце июня нам удалось его освободить от работы в консерватории и переключить на окончание работы над фильмом. Наша музыка целиком готова. Сейчас принимаем меры к сдаче «Каджет» ГУКФ в конце июля (готовность картины на 15 июля составляла 95 проц.).

2. Фильм «Дарико» был пущен в производство в январе 1935 года. Последний срок сдачи был установлен на июнь 1936 года. К сожалению, этого срока студия также не выдержала. Фильм будет сдан только в конце августа. (Готовность «Дарико» на 15 июля — 85 проц.).

Режиссер Долидзе при попустительстве дирекции киностудии снял несколько эпизодов помимо сценарного плана. Из-за этого в июне пришлось приостановить с'емку картины и предложить т. Долидзе смонтировать весь снятый материал. После просмотра этого материала ему пришлось доснять несколько натурных кусков. С этой целью в Западную Грузию была отправлена экспедиция сроком на 10 дней.

25 июля все с'емки по картине «Дарико» должны быть закончены. После этого будет приступлено к записи недостающих песен и озвучанию некоторых кусков. В настоящее время работа над картиной форсируется, и у нас есть полная уверенность в том, что картина будет сдана в конце августа.

Основными причинами опоздания с выпуском этого фильма явились: недопустимое затягивание подготовительного периода (7 мес.), болезнь и медленные темпы работы режиссера Долидзе, наконец, с'емки лишних эпизодов, которые не могут войти в картину.

3. Срок сдачи фильма «Крылатый маляр» — режиссер Эсакиа по согласованию с ГУКФ был установлен на июль. К сожалению и этот срок не был выдержан из-за полуторамесячной болезни режиссера. Затянувшийся на 7 месяцев подготовительный период, медленные темпы работы самого Эсакиа, скверный подбор состава группы, — все это свело на-нет подготовку и вызвало огромный перерасход средств.

В результате замены некоторых технически сложных с'емок, к выполнению которых студия Госкинпрома Грузии не была приспособлена, более простыми — создалась возможность вести с'емку более ускоренными темпами.

Состав группы усилен. Мы дали задание максимально форсировать работу. На 15 июля готовность картины составляла 61 проц. Принимая во внимание необходимость произвести большие аэрос'емки, последний срок сдачи картины «Крылатый маляр» назначен на 1 октября.

4. Фильм «Золотая долина» — реж. Шенгелая должен был быть сдан 1 мая. И если бы не болезнь режиссера, то картина была бы сдана в срок. Режиссерская группа провела хорошую подготовительную работу. Работа над картиной ведется энергично и группа представляет собой сплоченный и дружный творческий коллектив.

Готовность фильма к 15 июля — 65 проц. Усиленными темпами идут павильонные с'емки. Сдача картины назначена на август.

Серьезной помехой повышению темпов работы является недоброкачественность шосткинской пленки. Целый ряд сцен приходится заново переснимать, впрочем это имеет место и при с'емках других картин.

5. Картина «Счастливая жизнь» («Пятнадцать победных лет») представляет собой юбилейный фильм к 15-летию советской Грузии. Фильм был готов в срок. После просмотра картины руководящими организациями были даны указания, потребовавшие дос'емок и переделок. Эту работу заканчивает реж. Митрофанов. Готовность фильма на 15 июля составляла 95 проц. В конце июля фильм будет готов.

6. Форсированными темпами идет работа над постановкой картины «Арсен» режиссера-орденоносца Чиаурели. Готовность ее на 15 июля — 34 проц. С'емки наиболее сложных павильонов сейчас заканчиваются. Для того, чтобы обеспечить бесперебойность этих с'емок, пришлось временно приспособить еще незаконченное строительством одно из ателье звуковой студии.

Параллельно с большими павильонными с'емками ведутся в городе и натурные. Павильонные и натурные с'емки, связанные с Тифлисом, будут закончены в июле. После этого группа выедет в экспедицию в Ахалцих. Группа, занятая в этой картине, в настоящее время усиливается рядом работников. Ей вообще руководством киностудии уделен максимум внимания. Это обеспечит выпуск картины в срок.

Одновременно тов. Чиаурели работает над сценарием юбилейной картины «Октябрь». Надеемся, что темпы, взятые режиссером, а также дружная работа прекрасно сколоченного коллектива обеспечат своевременное начало постановки этого юбилейного фильма.

7. Нормально идут работы по постановке картины «Потерянный рай» — реж. Ронделли. Готовность фильма на 15 июля составляла 28 проц.

8. Работа над детскими фильмами — «Алаш» (реж. Перестиана), «Первый день» (реж. Такашвили и Джапаридзе) также идут нормально. Готовность картин на 16 июля составляла соответственно 24 и 19 процентов.

★

Таким образом, если учесть, что картина «Або» вышла из плана студии Госкинпрома и что производственная программа сокращена на одну картину, мы можем сказать, что выпуск всех запланированных картин будет обеспечен.

Для того же, чтобы не был сорван план пуска картин в производство в 1937 году, сейчас усиленно ведутся работы по заготовке сценариев.

Мы ждем обещанной ГУКФ помощи по техническому оснащению наших киностудий. Учитывая огромную помощь, повседневное руководство и заботу ЦК КП(б) Грузии и лично руководителя большевиков Закавказья тов. Л. П. Берия, мы можем сказать, что киностудия Госкинпрома Грузии, хотя и с опозданием, но все же выполнит свое обещание о выпуске в этом году высококачественных фильмов.

Начальник управления кинофотопромышленности Грузии
А. ТИТБЕРИДЗЕ

Тифлис 17 июля.

*) См. заметку «Что скажет тов. Титберидзе?» в газете «Кино» № 33 от 4 июля с. г.

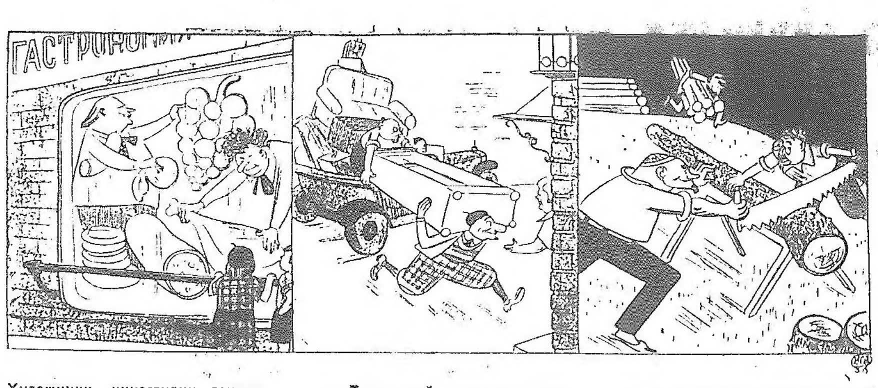
★

В статье «Что скажет тов. Титберидзе» мы писали о том, что план 1936 года в студии Госкинпрома Грузии не выполняется. Четыре фильма («Крылатый маляр», «Каджеты», «Дарико» и «Золотая долина»), которые уже давно должны были быть закончены, до сих пор не выпущены на экран и сроки выпуска этих картин все время отодвигаются. Это ставит под угрозу и выполнение плана 1937 года, так как режиссеры, которые должны ставить юбилейные фильмы, еще не закончили работу по картинам текущего года.

В своем ответе тов. Титберидзе ссылается на ряд «об'ективных» причин, помешавших выполнить план 1936 года (болезнь режиссеров, затруднения с актерами, сложность с'емок, плохая пленка и т. д. Но никакие «об'ективные причины» не могут оправдать создавшегося в студии положения. Основная причина, по нашему мнению, — недопустимо медленные темпы работы с'емочных групп и терпимость к этому благодушного руководства студии.

В своем ответе тов. Титберидзе сам указывает, что подготовительный период по картинам «Крылатый маляр» и «Дарико» длился по семи месяцев, летний период НЕ БЫЛ ИСПОЛЬЗОВАН ДЛЯ С'ЕМОК НАТУРЫ, снимались эпизоды ВНЕ СЦЕНАРНОГО ПЛАНА, которые даже НЕ ВОЙДУТ В КАРТИНУ (режиссер Долидзе) и т. д. Именно здесь надо искать подлинные причины невыполнения плана.

Тов. Титберидзе дает обязательство наверстать упущенные и, хотя с опозданием, выполнить план текущего года. Мы надеемся, что обязательства тов. Титберидзе будут на этот раз выполнены, но это окажется возможным при правильной четкой организации труда и производства, при соблюдении самой жесткой, плановой дисциплины.

Художники киностудии заняты декоративными работами. ... Творческий коллектив проводит с'емку нескольких вещей... ... а столярные мастерские завалены срочной работой...

Рис. бр. Абрамовых.

Беспризорная студия

(От нашего специального корреспондента)

В прекрасно оснащенном звукопавильоне ялтинской киностудии можно снимать самый тихий шопот, не боясь, что на пленке отпечатается десяток посторонних звуков. Площадь павильона—220 кв. метров — вполне достаточная для постройки больших декораций. Второй павильон—для немых с'емок—вдвое больше звукового. В нем строились громадные декорации для фильма Иванова-Баркова «Наместник Будды». Раскрашенные колонны буддийского храма и сейчас еще валяются в опустевшем павильоне, напоминая о когда-то кипевшей в студии работе и о бесцельно истраченных на этот фильм полутора миллионах...

В аппаратной аккуратно разложена по полочкам с'емочная аппаратура, количеству и качеству которой могла бы позавидовать любая киностудия. Без движения, без всякой работы лежат четыре аппарата Дебри «Л» с тремя «боксами» для них, 3 «Аскания» с полным запасом оптики, 3 звукозаписывающих аппарата «Ш-6», 3 «Кинамо» и т. д. Есть кран для с'емок с движения, две тележки для с'емок.

Довольно значительно и количество осветительной аппаратуры причем кроме дуговой имеется и полуваттная аппаратура, на недостаток которой жалуются очень многие киностудии.

Пустуют чистенькие комнатки проявочной лаборатории, которая может пропускать 5 тысяч метров пленки в день. Прикрытые чехлами стоят аппараты для звуковой печати—«Дуплекс» и типа «Матепо» и аппарат для немой печати — «Эрнеманн». Скучают без дела квалифицированные мастера проявки, среди которых много комсомольцев-татар.

Заведующая монтажной тов. Могилянская говорит, что ее отдел может обслужить одновременно три группы. Она подготовила 6 монтажниц татарок—все комсомолки, — которые уже могут самостоятельно работать. Но производственной проверки у них еще не было, потому что нечего монтировать.

Недостроенной осталась огромная кинолаборатория механической проявки, рассчитанная на 45 тыс. метров пленки в день.

Своей производственной программы в ялтинской киностудии нет. В 1935 году студия снимала фильм «Счастливая смена» режиссера Юренева и «Наместник Будды». Кроме того, в 1935 году приехали в экспедицию 14 групп и студия сумела всех их обслужить.

Но с тех пор как выпустили на экран «Счастливую смену» и бесславно закончили с'емки «Наместника Будды» студия почти целиком в простое. Изредка приезжают в экспедицию группы, но они являются со своей с'емочной аппаратурой и с полным коллективом, снимают больше на натуре и их обслуживает только проявочная лаборатория, монтажная и гараж. Режиссеров и операторов в студии сейчас нет, но технические работники, административный аппарат и контора все-таки составляют внушительный коллектив в 150 человек. За пять месяцев студия израсходовала 335 тыс. рублей.

Много раз руководители студии писали в ГУКФ о положении предприятия и запрашивали, что студия будет делать в 1936 году и есть ли какие-нибудь наметки на 1937 год. Но ГУКФ упорно не сообщает о своих планах и это дает повод предполагать, что никаких планов нет.

Временно исполняющий обязанности директора киностудии тов. Ельников решил хоть как-нибудь использовать подсобные цехи студии, чтобы покрыть расходы. И вот 10 машин гаража используются по частным заказам на перевозки грузов и людей, столярно-постановочная мастерская вместо постройки декораций занимается... распиловкой дерева, а декораторы оформляют... витрины магазинов. На перевозке, распиловке и оформлении витрин киностудия зарабатывает около 30 тыс. в месяц. Некоторые из технических цехов студии содержат все остальные.

Сложная кинематографическая техника не используется совсем. Простаивают павильоны, аппаратура, люди, не используются прекрасные природные условия южного берега Крыма...

О. АФАНАСЬЕВА

Ялта.

Проверяем выполнение плана 1936 года

ПОЧЕМУ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ МОНТАЖ

С момента выпуска в свет картины «Цирк» прошло почти полгода. С тех пор неоднократно в печати появлялись сообщения об окончании в студии Мосфильм с'емочных работ по ряду картин, и все же, до сих пор новых картин на экране мы не видим.

Существует в кино давно осужденная традиция считать летний период «мертвым» в отношении выпуска в свет новых произведений.

Несостоятельность этой традиции доказывает хотя бы практика последних дней, когда, в неимоверную жару, замечательный фильм Чаплина «Новые времена» делает в десятке московских театров полные сборы.

Вольными или невольными продолжателями дурной «летней традиции» являются некоторые режиссеры Мосфильма, сверх всяких пределов задержавшие монтажные работы над своими фильмами. Мы говорим о картинах «Поколение победителей» (реж. Строева), «Заключенные» (режисс. Червяков) и «Дети Капитана Гранта» (режисс. Вайншток).

На первый взгляд даже трудно определить, в чем же, собственно, дело, почему так медленно проходит монтаж давно отснятых картин? По картине «Поколение победителей» генеральный план предусматривал 70 дней на монтаж, озвучение, перезапись. Монтаж картины начался 20 апреля, довольно щедро отпущенное планом время уже давно использовано.

20-го апреля монтаж начался, но уже 23 апреля он прерывается, так как выяснилась необходимость доснять кадр «Коридор Моссовета». 27 апреля монтаж опять прервался из-за с'емки об'екта «изба остяка».

Этот об'ект по генеральному плану должен был быть отснят еще с 4 до 6 декабря минувшего года. Сейчас трудно узнать причины, почему этот об'ект, из-за которого монтаж прерывался еще и 4, 7 и 13 мая, не был во-время отснят. Ясно все же одно, — генеральный план не пользовался достаточным уважением у с'емочной группы. В процессе монтажа даже возникла необходимость ввести новый об'ект — «Немецкий вокзал», непредусмотренный ни сценарием, ни, следовательно, генеральным планом, ни сметой.

В результате последний срок сдачи картины 20 июля давно упущен и фильм не будет готов раньше 1 августа.

Недопустимо затянулся также монтаж картины «Дети капитана Гранта». По плану картину нужно было смонтировать и озвучить примерно в 60 дней. Фактически монтаж, с опозданием против плана в 2 месяца, начался 23 марта, т. е. 4 месяца назад. Уже на другой день после начала монтажа группа занялась дос'емкой «кормы яхты «Дункан». Третьего апреля монтаж и озвучение прерываются с'емкой «землетрясения», об'екта, который должен быть отснят по календарному плану между 15 и 20 ноября минувшего года. 8 апреля в монтажные работы вклинивается с'емка «хижина» (по плану эта с'емка должна была проводиться с 17 по 20 декабря). 20 апреля группа почему-то переснимает этот же об'ект и далее, 25 апреля ведет опять с'емку «наводненья» (25 кадров).

После таких перипетий картину, наконец, показали комиссии ГУКФ, которая в акте от 25 июня записала 21 предложение (по существу небольшие переделки и дос'емки). С тех пор прошло больше месяца и за этот срок группа успела выполнить всего лишь 3 предложения ГУКФ (из 21).

Чем иным, как полным неуважением со стороны с'емочной группы к производственному плану, к срокам и смете, к качеству картины наконец можно об'яснить столь недопустимые неполадки. Впрочем и данные оперативного учета подтверждают бесплановость работы группы, ибо уже 1 июля расход по картине составлял 1.117 тысяч рублей в то время, как сметная стоимость картины определена в 950 тысяч рублей.

Еще в начале апреля должна была быть сдана и картина «Заключенные». По плану, группе «Заключенных» на монтаж положено всего 43 дня, фактически монтаж картины ведется уже с 21 марта.

Общие для всех групп неполадки в монтажной работе говорят несомненно в пользу введенного сейчас в практику студии Мосфильм метода параллельного монтажа. При этом методе только что отснятые куски будут монтироваться специально приглашенными режиссерами-монтажерами. Это безусловно сильно сократит общий срок работы над картиной. Необходимо наконец решительно добиться соблюдения генерального плана, подчинения с'емочных групп финансовой и календарной дисциплине, надо усвоить производственную культуру, без этого немыслима работа ни на одном советском предприятии.

ЕФ. БОРИСОВ.

В АЛЬПИНИСТСКОМ ЛАГЕРЕ „РОТ-ФРОНТ"

В сосновом лесу у подножья Эльбруса в живописной долине реки Баксана расположился альпинистский лагерь ЦК союза кинофотоработников. Это один из самых старейших альпинистских лагерей в Советском Союзе, и в то же время один из лучших. Он имеет хорошую звуковую киноустановку, радио, библиотеку, фотолабораторию, просторную, хорошо обставленную столовую с верандой для игр и танцев, свой медпункт, пекарню, автотранспорт и даже собственную гидро-электрическую станцию.

Группа студентов ВГИК на ледяном отроге за рубкой ступеней.
Фото В. ОРЛЯНКИНА.

На территории лагеря расположены уютные двух- и четырехместные палатки.

Днем, обычно, работники кино и фото, приезжающие в лагерь во время очередного отпуска на отдых, совершают интереснейшие экскурсии и походы на ледники, в аулы, на снежные вершины и альпийские луга, а вечером они собираются у костра, и тогда звонкие и бодрые песни отдыхающих заглушают шум неутомонных горных речек.

Здесь, на высоте 1900 метров над уровнем моря, дышится необычайно легко. Хорошее питание и здоровый климат способствуют отдыху, люди крепнут, загорают и прибавляют в весе.

В июле в лагерь прибыли участники первой альпиниады кинофоторaботников. 75 человек из разных городов Советского Союза с'ехались сюда для того, чтобы овладеть альпинистской техникой, получить высотную физкультурную отметку—значок «альпинист СССР» и затем, вернувшись к себе на предприятие, стать там грамотным, технически подкованным, альпинистом - организатором.

В июне было выпущено восемь первых по нашему профсоюзу инструкторов альпинистов, окончивших специальную школу ВЦСПС. Теперь эти инструктора обучают высокогорной технике участников альпиниады.

Сами участники прошли предварительную подготовку, тренировку и медицинские отборочные комиссии у себя на местах. Очень хорошо подготовленные группы прислали киностудии Мосфильм, московский ГИК, НИКФИ.

Сейчас все участники прошли длительную подготовку, тренировку и теоретические и практические занятия и выступили в поход — на штурм зачетных вершин Джантуган, Гумачи и Чигет Тау Чайя. Эти вершины с технической стороны значительно сложнее и интереснее легендарного Эльбруса.

Альпиниаду снимает на кинопленку окончивший ГИК тов. Орлянкин.

Начальник альпиниады
БОР. КУДИНОВ.

Последующая регистрация

(На московской копировальной фабрике)

Мы уже отмечали (см. газ. «Кино» № 36), что московская копировальная фабрика выполнила полугодовой план лишь на 84 проц. по широкой пленке и на 76,7 проц. по узкой. Фабрика губит сотни тысяч метров дефицитной пленки, превышая дозволенный ей процент брака.

На позорную работу фабрики мы указывали много раз, но наши сигналы, видимо, не доходили ни до ГУКФ и его сектора массовой печати, ни до руководства фабрики.

Вот, например, как фабрика ведет «борьбу» с браком. В течение полугодия 2—3 раза менялись установленные нормы вычетов за брак. До июня не было реализовано решение отраслевой конференции об установлении премиальной оплаты за снижение допустимого процента брака. На фабрике иногда приписывают стахановцам брак, к которому они никакого отношения не имеют (см. газ. «Кино» № 28 — «Возмутительный факт»). Нет учета и классификации брака. Не только рабочие, но и цеховые учетчики, как выяснилось, до последнего времени не знали как распределяется по разным видам обработки пленки процент допустимого брака.

В загоне организация рабочего места (плохая вентиляция, отсутствие стола и стула для копировщиц, грязь в цехах и пр.), нет никакой борьбы с нарушителями трудисциплины, плохо работает лаборатория по выявлению пленочного брака. Не налажена техучеба.

Ликвидировать это можно было бы легко, но администрация и технические командиры демобилизовались, кивая на предстоящую «большую реконструкцию». Стоит ли, мол, «мелочами» заниматься... Забросили даже планово-предупредительный ремонт, а сейчас, чтобы оправдать технический брак, ссылаются на такую «об'ективную причину», как расшатанность оборудования!

Не пытайтесь узнать о себестоимости продукции у зав. производством или у начальника цеха. Ничего узнать у них нельзя. Никто, оказывается, кроме бухгалтерии, не проявляет интереса и к этой «мелочи»...

Никого на фабрике не смутил и факт снижения в первом квартале производительности труда до 84,9 проц. плана, а во втором квартале — до 88,3 проц., при одновременном увеличении средней зарплаты до 106,1 проц.

Никого на фабрике не смущает и ужасающая текучесть рабочей силы и инженерно-технического персонала. За первое полугодие прибыло 42,7 проц. рабочих, 66,6 проц. служащих и 40,9 проц. ИТР; было за этот период: рабочих — 88,8 проц., служащих — 63,8 проц. и ИТР — 22,7 проц.

Можно ли говорить при такой текучести о нормальной работе фабрики, о техучебе, о квалифицированных кадрах, о воспитании стахановцев?

Вот, что пишет сектор массовой печати ГУКФ о состоянии стахановского движения на фабрике: «К сожалению, стахановские методы не были подхвачены как цеховой администрацией, так и ИТР. Все хорошие показатели, достигнутые в стахановские декадники, не были закреплены. Кроме ИТР, не сумевших возглавить это движение, надо отметить, что и общественные организации не сумели его развернуть.. Не было ни одного совещания со стахановцами, не были созданы необходимые условия для работы стахановцев — организация рабочего места, улучшение их быта и др.»

Тяжкие обвинения! Что к ним прибавить. Сказано все!

Сейчас сектор массовой печати ГУКФ занимается «констатацией». Чем же он занимался в течение полугода? Почему он терпел все эти безобразия? В чем выразился его контроль, руководство? Что им было сделано для того, чтобы на фабрике были своевременно реализованы все постановления отраслевой конференции? Почему ГУКФ допускал отсутствие единоначалия на фабрике, подмену директора начальниками цехов, начальников цехов бригадирами? Почему столько месяцев сектор массовой печати мирился с диким бескультурьем на фабрике? И теперь, уже при новом руководстве все пока осталось по-старому. Лишь на-днях тов. Михайлов (нач. сектора массовой печати) обнаружил на фабрике полный развал производственной дисциплины, грязь, бескультурье и пр.

Состояние фабрики внушает серьезную тревогу. Необходима коренная перестройка ее работы.

П. О.

Я. Э. ЧУЖИН — заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР назначил тов. Чужина Якова Эммануиловича заместителем председателя Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров Союза ССР.

20 УЧЕБНО-ИНСТРУКТИВНЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ КОЛХОЗНИКОВ

Киностудия Мостехфильм получила от Московского комитета партии задание — сделать 20 звуковых учебно-инструктивных фильмов для колхозников Московской области.

Девять — крупного животноводческого цикла должны быть готовы до конца текущего года.

МК партии выделил опытных консультантов. В настоящее время режиссеры вместе с консультантами составляют план с'емок и выезжают в область для подыскания натуры.

По следам наших материалов

„РАЗОЧАРОВАННЫЙ ЗРИТЕЛЬ"

В № 36 газеты «Кино» было помещено письмо из Сочи о непорядках в кинообслуживании курортников Россnaбфильм сообщил, что по материалу газеты «Кино» им тотчас же приняты следующие меры. В ближайшее время один из ответственных работников треста выезжает для обследования кинообслуживания курортников прокатными конторами Азово-Черноморья, Крыма и Северного Кавказа.

Управляющему азово-черноморской конторой «Росснабфильма» предложено взять под особое наблюдение, деятельность сочинской базы, укрепить ее лучшими работниками и улучшить фонд кинокартин. При неполучении того или иного названия фильма с копировальных фабрик предложено немедленно извещать об этом трест, чтобы он мог немедленно принимать необходимые меры.

До сих пор фильмы для курортных местностей направлялись в адреса соответствующих краевых контор треста. После сигнала газеты «Кино» этот порядок изменен — сочинская фильмобаза будет получать фильмы, непосредственно в свой адрес.

В третьем квартале кинофонд сочинской базы будет значительно улучшен. База получит такие новые фильмы как «Сын Монголии», «Дети капитана Гранта», «Огни большого города», «Держись, Карлуша», дополнительные копии «Искатели счастья» и ряда других картин.

★

Редакция газеты «Кино» просит редакцию сочинской «Курортной газеты» проверить, как будут реализованы эти мероприятия и информировать нас о положении с кинообслуживанием курортников в дальнейшем.

ХИЩНИЧЕСКИЙ ПРОКАТ

С 10 июля на экраны московских кинотеатров был выпущен фильм Чарли Чаплина «Новые времена».

Для демонстрирования этого фильма в 10 лучших центральных и районных кинотеатрах Москвы «Союзинторгкино» передало 10 копий фильма. Однако, руководители московской киноконторы «Росснабфильм» решили демонстрировать 10 копий в 14 кинотеатрах, используя одновременно копию фильма в 2 кинотеатрах, в переноску.

Интересы зрителя этой «системой» грубо нарушаются. Зрители ждут, когда фильм будет «перенесен» с места на место. Это гибельно отражается на экземпляре фильма, дезорганизует работников театров. Вместо планового культурного показа, прокатчики из московских организаций применяют «коммерческие» приемы, игнорирующие интересы зрителя.

«Союзинторгкино» возбудило в арбитраже дело против прокатных организаций, грубо нарушающих основные правила проката.

АДИЛОВ КАБИР

18 июля с. г. утонул в реке Бозсу оператор киностудии «Узбекфильм», комсомолец **Адилов Кабир**.

Нелепый случай оборвал жизнь одного из талантливых творческих работников кинематографии Узбекистана.

Сын дехканина, тов. **Адилов** родился в 1912 г., 4 лет от роду он остался сиротой и с раннего детства ему пришлось самому добывать средства к существованию: два года (1922—24) он находился в услужении у бая-кулака.

С 1925 года тов. Адилов учится — сначала в школе-пятилетке, а потом в педтехникуме. С 1931 года он начинает работать на кинофабрике Узбекфильм.

Непрерывно развиваясь творчески и повышая свою квалификацию, он из помощника оператора становится ассистентом, вторым оператором и, наконец, снимает самостоятельно ряд хроникальных, технических и художественных фильмов. Он вырастает в зрелого мастера-оператора, проявляя в работе большой художественный вкус.

Комсомолец с 1930 года, тов. Адилов принимает горячее участие и в общественной жизни фабрики. Он был членом октябрьского райсовета г. Ташкента, был председателем фабкома, а затем секретарем комсомольской организации Узбекфильм.

Всегда деятельный, всегда бодрый, отзывчивый и чуткий товарищ, прекрасный человек и общественник, один из талантливейших работников кинематографии Узбекистана погиб в расцвете молодых сил, погиб нелепой, преждевременной смертью.

Енгалычев, Гончаров, Таджиев, Игамбердзе, Кордюм, Усольцев, Ганиев, Агзамов, Хамраев, Фаттахов, Симбирцев, Ибрагимов, Зильберник, Массальский, Усольцева, Васысь, Искандеров, Кутонов, Горбунов, Баранов, Кузнецов, Муравский, Муртазин, Красинский, Рахманов, Мухамеджанов, Пир-Мухамедов, Гришанов.

Ответственный редактор— Г. П. ВОВСЫ
ИЗДАТЕЛЬ — Об'единенное Государственное издательство «Искусство».
РЕДАКЦИЯ: Москва, Кузнецкий Мост, д. № 21/5, тел. 1-94-40.

Уполном. Главлита Б—25092.
Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.